

КОЕ-ЧТО...

О "СМЕРТИ"

«Каждый принцип имеет свою оболочку, или форму, в которую он облечен. Физическое тело оформлено у всех, астральное – тоже, ментальное не у всех, огненное у очень немногих. Ясность сознания и возможность действовать сознательно при жизни на Земле в каждом из проводников отдельно на соответствующих каждому планам зависит от степени оформленности проводника. Сверхличное сознание означает оформление высших тел. Оформление того или иного тела еще не означает овладения им. Астральное тело оформлено у всех, но владеют им единицы. Физическое у всех, но власть над ним только лишь у Адептов. Степень власти над телом, то есть сознательное и по воле умение им распоряжаться, служит показателем того, насколько сознание может в нем жить или ощущение его исключать почти полностью. Прекращение или прерываемость сознания не означает прекращения жизни. Человек спит, сознание его не функционирует, но он жив. Точно так же и после смерти. Он может спать и в своем тонком теле, сознание не уявляется, но он жив. Перерывы в сознании отнюдь не означают смерть. Сам видел, как во сне живые люди спали в своих астральных телах, а ты во сне не спал, но действовал сознательно и как власть имевший. Видел ты также, как мальчик, умерший и спящий и считавший себя слепым, так как был слеп на Земле, проснулся к сознанию по твоему приказу. Следовательно, в каких-то случаях сознание сохраняется. Первое условие – знание и опыт. Видел сам спящего после своей кончины Гуру, которого ты охранял. Близким Моим, ведомым Мною, отдых Даю на срок, чтобы затем пробудить в полном сознании. Но их положение особое – исключение из общего правила. Но отдых – сон нужен всем. Даже и это условие не распространяется в обычном понимании на Того, Кто Достиг непрерывности сознания. Бессмертие – это одно, личное сознание – другое. Личное сознание смертно, так как ограничено одним воплощением. Не может быть физического сознания в теле астральном, оно претерпевает даже у живого человека, в случае выхода в этой оболочке, известные видоизменения. Достойно сожаления страстное желание умершего человека удержать свое обычное земное сознание в необычности надземных условий. Осколки воспоминаний и земных представлений могут создать призрачный мир земных пережитков. Печальное зрелище. На каждом плане и в каждом проводнике может жить живой и умерший человек сознательной жизнью, но при условии, если он приобрел нужные знания и опыт, чего нет у обычных людей, большинство которых даже отрицает самую возможность жизни и сознания вне тела. Жизнь в Мире Надземном очень ярка и многообразна, но ПО СОЗНАНИЮ. Девачан нужен как условие, при котором дух может довести до их логического завершения энергии своих высших устремлений и тем заложить основание для утверждения новых и накопить силы для нового воплощения. Девачан есть кульминация лучших стремлений духа, ограниченных их потолком. Чаша хранит их все и все опыты прежних жизней. Те, кто спит в своих астральных телах, во время сна физического тела, будут продолжать находиться в состоянии сна и тогда, когда это тело умрет. Бессознательное пребывание в проводниках совсем не означает смерти пребывающего, то есть уничтожения его после смерти физического тела».

Кое-что... **о “смерти”**

*По материалам научных
публикаций*

Институт Культуры ДонНТУ
Донецк

Содержание

КОЕ-ЧТО О СМЕРТИ	3
Философы – о смерти	3
Современные учёные о смерти	7
Древние о смерти	10
Церковный Запад о смерти	15
Запад. Средневековье.	
Трансформация представлений о смерти	18
Православие и смерть	23
Духовная мысль Востока о смерти	27
Западная наука о смерти	32
Церковь и наука – вопрос смерти	37
Некоторые выводы	40
«Не будем делать вид, что этого нет...»	40
СМЕРТЬ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ	48
Как избежать преждевременной смерти?	49
Смерть легкая и смерть мучительная	55
Гладиатор	58
Мemento mori!	60
Наука правильного умирания	61
Три недели в «нирване»	64
Проживание смерти при жизни	65
Болезни и смерть	68
Расставание с близкими	70
Победа над астральными приманками	72
Тема для размышления	73
«ГРАНИ АГНИ ЙОГИ» О СМЕРТИ И БЕССМЕРТИИ ..	74

КОЕ-ЧТО... О «СМЕРТИ»

Философы – о смерти

Задумываться о смерти люди стали с незапамятных времен. Знаменитый китайский мудрец Чжуан Цзы говорил:

«Рождение человека есть рождение его печалей. Чем дольше он живет, тем глупее становится, потому что все более и более острым становится его тревожное стремление избежать неизбежной смерти. Как это горько! Он живет ради того, что постоянно недостижимо! Его стремление к выживанию в будущем не позволяет ему жить в настоящем».

Абсолютной и стопроцентной защиты от смерти нет ни у одного живого существа. Все, что сотворено Творцом, включая человека, несмотря на бессмертную искру, пребывающую в каждом из людей, обречено на смерть. Никто, за исключением больных, усталых от жизни и отчаявшихся людей, не хочет умирать добровольно. Однако смерть не обращает на все эти человеческие «не хочу умирать» никакого внимания и приходит ко всем без исключения. Так о какой защите от смерти можно говорить? И все-таки, осознавая всю сложность темы, следует поговорить о том, как встречать смерть с максимально возможной подготовкой – ведь это больше соответствует внутреннему достоинству человека.

Смерть в жизни человека безусловно самое значительное событие и самое интенсивное переживание. Являясь финальной точкой жизни, подводящей итог человеческой судьбе, смерть знаменует переход к новой жизни и прекращает старую жизнь. Для подавляющего большинства людей смерть – явление глубоко трагическое, тяжелое, неприятное, несущее в себе стрессовый удар колоссальной силы. Сама мысль о возможной смерти, пусть даже в отдаленной перспективе приводит человека в дурное настроение. Потому многие люди стараются просто отгонять всякие мысли о приближающейся смерти. Но в подавляющем большинстве случаев этого не получается: несмотря на попытку отгонять эти мысли, спрятаться от них в клетку тела, или в футляр повседневной заботы, они снова и снова всплывают в сознании. Для человека подобное состояние оказывается удручающим и он начинает искать выход, изучать литературу, заниматься эзотерическими учениями, каждое из которых, обещая ему бессмертие, по-разному смотрит на саму смерть.

Современный мир культивирует ошибочное отношение к смерти. Согьял Ринпоче рассказал следующую поучительную историю:

«Уже после смерти моего мастера я подружился с Дуджомом Ринпоче, одним из величайших мастеров медитации, мистики и йоги нашего

времени. Однажды он со своей женой ехал на автомобиле по Франции, любуясь по пути живописными видами сельской местности. Они проезжали мимо кладбища, украшенного цветами, со свежееокрашенной оградой. Жена Дуджом Ринпоче сказала: «Ринпоче, посмотри, как прибрано и чисто все на Западе. Даже места, где они хоронят трупы, безупречны. На Востоке даже дома, где живут люди, далеко не так чисты».

«Да, – ответил он, – это правда; это очень цивилизованная страна. У них такие замечательные жилища для мертвых трупов. Но разве ты не заметила, какие замечательные у них жилища и для живых трупов?»

Всякий раз, когда я вспоминаю этот случай, я думаю о том, насколько пустой и тщетной может быть жизнь, когда она основывается на ложной вере в длительность и постоянство. Когда мы так живем, то становимся, как сказал Дуджом Ринпоче, бессознательными, живыми трупами.

Большинство из нас действительно живет, так: соответственно заранее определенному плану. Свою юность мы проводим, получая образование. Затем находим работу, встречаем кого-то, вступаем в брак, заводим детей. Мы строим дом, стараемся добиться успеха в делах, стремимся воплотить мечту о покупке дома в деревне или второго автомобиля. Мы уезжаем в отпуск отдыхать с друзьями. Мы планируем уйти на пенсию. Самые большие проблемы выбора, встающие перед некоторыми из нас, – это куда поехать отдыхать или кого пригласить на Рождество. Наши жизни однообразны, мелки и состоят из повторяющихся событий, и мы напрасно растрачиваем их, преследуя тривиальные сугубо плотские цели, потому что не знаем ничего лучшего.

Наша жизнь проходит в таком лихорадочном темпе, что совсем не остается времени подумать о смерти. Мы подавляем свои тайные страхи, связанные с тем, что все преходяще, окружая себя все большим и большим количеством покупок, вещей, удобств, и все это только для того, чтобы оказаться их рабами. Всё свое время и энергию мы тратим на заботу о своем имуществе. Скоро нашей единственной целью в жизни становится сохранение всего наиболее неизменным и постоянным. А когда происходят изменения, мы находим средство противодействовать им, – какое-нибудь ловкое временное решение проблемы. И вот так наши жизни несут по течению, до тех пор, пока серьезная болезнь или несчастье не встряхнут нас и не выведут из этого оцепенения, из этого сна разума.

Нельзя сказать, что мы много времени или дум уделяли даже этой жизни. Подумайте о людях, работающих годами, которые, уходя на пенсию, не знают, что им с собой делать в период старения и приближения к смерти. Несмотря на все наши разговоры о том, что нужно быть практичными, на Западе быть практичным означает быть невежествен-

но, и часто эгоистично, недальновидным. Наше близорукое сосредоточение на этой, и только этой, животной жизни, представляет собой великий обман, источник унылого и разрушительного материализма, присущего современному миру. Никто не говорит о смерти, и никто не говорит о жизни после смерти, потому что определённые силы заставили людей верить, что такие разговоры только помешают нашему так называемому «прогрессу» в этом мире.

Но если наше глубочайшее желание – действительно жить и продолжать жить, то почему мы слепо упорствуем, что смерть – это конец всего? Почему, по крайней мере, не попытаться исследовать возможность жизни после смерти? Почему, в виду своей прагматичности не спросим себя серьезно: В чем состоит наше реальное будущее? В конце концов, никто не живет больше ста с лишним лет. А после этого простирается вся вечность, о которой ничего не известно...»

Существует несколько типов отношения к смерти, являющихся ложными:

...Бездумное отключение от мыслей о смерти как таковой, когда человек просто вычеркивает памятование об этом неизбежном событии из своего сознания и предпочитает погрузиться в удовольствия изменной жизни, встречающиеся на пути.

...Невротическая болезненная привязанность к мыслям о смерти, которые часто приходят человеку в голову и омрачают ему настроение. Человек этого склада просто не способен контролировать свои мысли и мыслеобразы, связанные со смертью. Но он совершенно не пытается жить более радостно и совершенно, чтобы бесплодные мысли пессимистической окраски не тревожили его душу, а напротив живет уныло и пассивно. Он страшится смерти, как чего-то неизвестного, что лишает его привычной и знакомой жизни в физическом мире. Своими мыслями о близкой физической смерти, которая может произойти внезапно и в любых обстоятельствах, он действительно притягивает возможности для своего досрочного ухода. Человек, невротически привязанный к смерти, по своему мироощущению, как правило, является атеистом.

...Псевдодуховная легкость отношения к смерти, основанная на вере в закон реинкарнации, при которой человек убежден, что он будет жить еще много раз, а раз ему в будущем гарантировано бесконечное количество перевоплощений, то не стоит вообще задумываться о смерти. Он уверен, что она будет легким переходом, дверью в новую жизнь. Подобное отношение присуще людям, на поверхностном уровне исповедующим восточное мировоззрение или философию Нью-Эйдж, – популярную примитивную версию западной эзотерики.

...Страх возмездия за грехи, которое неизбежно последует в инобытии, в потустороннем мире, в который человек верит и который ему пред-

ставляется в виде адской тюрьмы, где неизбежно будет вершиться жестокий суд над его неудачной, полной ошибок и заблуждений жизнью. Этот тип отношения к смерти более распространен среди людей, считающих, что они исповедуют якобы «подлинное христианство», смысл которого они видят в непрерывной концентрации в своей душе чувства вины.

Как видно, первые два отношения к смерти характерны для людей атеистического склада, среди которых один полюс составляют жизнерадостные деятельные оптимисты – гедонисты, а другой – унылые пессимисты. Третий и четвертый присущ людям, причисляющим себя к духовным традициям, но так и не сумевшим выработать более правильное отношение к этому великому событию человеческой жизни. Какой из этих четырех типов более правильный? Едва ли стоит останавливаться на атеистическом мировоззрении и рассматривать всерьез, как его представители решают проблему смерти. Ничего серьезного и поучительного из их взглядов не извлечешь. Подходы людей, числящих себя в лоне духовных традиций, интереснее, даже если они ошибочны. Восточный и западный, христианский взгляд на жизнь и конечно же на смерть находятся друг с другом в состоянии полемики. В относительном смысле правы оба взгляда:

...и восточные традиции, исходящие из того, что человек живет множество жизней, и смерть – это только двери, повторяющиеся бесконечное количество раз и соединяющие отрезки пути из одного мира в другой;

Здесь всё решает вопрос памяти о предшествующих жизнях. Согласно Законам Природы человек живет множество жизней, но поскольку ему на данном этапе Эволюции не дана память о них, то для него есть только одна очевидная жизнь, та, которую он живет и ощущает в данный момент. Даже если он вспомнит свои предшествующие воплощения сам или получит точную информацию на этот счет от какого-либо ясновидца, йога или посвященного, то такая информация не дает ему ни дополнительной порции счастья, ни новой энергии для жизненной борьбы. Она не поможет улучшить настоящее, ни сформировать желаемое будущее, потому что, строго говоря, согласно тому же буддизму, грядущая временная личность в следующих воплощениях представляет собой совершенно другое сочетание элементов, иную мозаику, которая не будет похожа на свою предшественницу.

...и церковное христианство, утверждающее, что человек живет якобы только один раз, а смерть – это одна единственная дверь, ведущая либо в рай, либо в ад.

С другой стороны, христианский подход, исходящий из концепции единственного воплощения, никак не объясняет разные стартовые условия жизни, в которые ставятся люди. Этот феномен выглядит настолько случайным, что напоминает тасование карточной колоды, в результа-

те которого подонок оказывается в самой счастливой ситуации, а благородный человек «награждается» нищетой и неблагоприятными обстоятельствами. Перспектива исправить ситуацию с помощью праведной жизни, в результате которой душа человека может попасть в рай не помогает до конца преодолеть страх смерти, поскольку человек понимает, что тяжесть грехов и недостаток жизненного времени скорее всего воспрепятствует достижению желанной святости.

Наверное, для нормального отношения к смерти самым правильным будет объединение в себе восточного и христианского подхода к этой проблеме, заключающейся в том, чтобы с одной стороны принять восточный взгляд на жизнь и закон перевоплощения, а с другой стороны, нужно относиться к своему сегодняшнему воплощению как к единственной возможности достичь наивысшей ступени развития духа, не откладывая труд по достижению в долгий ящик. Иначе говоря, нужно верить в бесконечность Большой Жизни, состоящей из жизней маленьких, но в то же время не убаюкивать свою активность церковно-сектанскими мечтами о некоем гарантированном космическом бессмертии и не расслабляться. При таком подходе страх смерти постепенно уменьшается и сходит на нет.

Современные учёные о смерти

Мы живем в то время, когда люди в очередной раз делают шаги к познанию ЧЕЛОВЕКА. Очередной раз ждут ответов на вечные вопросы: кто мы?., откуда и куда идем?., что есть я?., правильно ли я живу?..

На пороге двадцать первого столетия мы вплотную подошли к необходимости решения глобальной задачи преобразования человеческой природы.

Хотим мы этого или не хотим, верим мы в это или не верим, но Земля вошла в период новых вибраций. И Космос оказывает на нас сильнейшее воздействие. Происходит переход на следующий ЭТАП ЭВОЛЮЦИИ СОЗНАНИЯ.

Все, что накоплено к данному моменту наукой, религией, искусством, которые развивались до сих пор достаточно независимо друг от друга, сейчас сконцентрировано на решении этой глобальной задачи, поскольку и наука, и религия, и искусство представляли собой довольно замкнутые системы и могли соприкасаться только гранями.

Границы между разными видами познания сейчас стираются. Начинается конкретное осознание земным человеком себя частичкой всей Вселенной. А, следовательно, необходимо познание не только самих КОСМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ, но и осознание человеком нарушения этих Законов. Этим и занимаются люди направления NEW AGE (НОВАЯ ЭРА).

Многие неожиданные удары кажутся нам незаслуженными, причина же их кроется в незнании или в отступлении от Космических Законов Бытия.

Все наши официальные науки являются частицами одного общего ВЕЛИКОГО ЗНАНИЯ. Но только ЧАСТИЦАМИ! Поскольку не часто пытались они в последние столетия раскрыть ту часть знания, которая зовется «сокровенной».

Это может показаться странным, но направление NEW AGE уходит корнями во времена седой древности, далеко за пределы «христианской эры». Тогда наука была достоянием просвещённых жрецов и развивалась под сенью храмов. Сама Библия свидетельствует о том, что Пророки Божии были представителями Высших Знаний:

...Даниил был поставлен во главе всех персидских ученых.

...Моисей – посвящен во все тайны Нижнего и Верхнего Египта.

...Соломон был наделён сверх-человеческой Мудростью и т.п...

Ныне время возвратилось на круги своя. Но только по спирали.

Физическое человечество после длительного пути псевдо-духовных блужданий, материального разврата и технического развития, после разочарования этими направлениями вновь обратилось к сокровенным знаниям Востока. НОВАЯ ЭРА изучает Вселенские идеи и Законы. Надо прежде всего понять Космос и свое место в нем! Для этого следует установить Связь с Существами Высших Миров нашей Солнечной системы!..

Космические Законы рассматривают положение человека во Вселенной: его происхождение и судьбу, его связь с прошлыми и будущими существованиями, отношение смертного к бессмертному, конечного к бесконечному, временного к вечному.

В религии и эзотерике индивидуальное сознание является основой Учений о существовании животной ДУШИ человека, являющейся вмещителем ДУХА.

Сегодня наука вплотную подошла к признанию души, в разных концах земного шара ученые начинают изучать структуру и свойства тонкого тела человека, способного существовать вместе с телом физическим и отделяться от него в моменты кризисов или смерти.

«СВЕТ ПОСЛЕ ЖИЗНИ» – это одна из первых российских работ, которая демонстрирует развитие современной науки в направлении NEW AGE. Это интересные эксперименты доктора Константина Короткова, подтверждающие представления о движении тонких тел после смерти. Это результаты, полученные впервые в мире!, и уже вызвавшие широкий международный резонанс.

Русский ученый К. Коротков не только владеет многими методиками парапсихологии, но и конкретно применяет их в своей работе. Им созда-

но множество интереснейших приборов для медицины и криминалистики. Константин Коротков – один из серьезнейших специалистов мира по Эффекту Кирлиан, которым он занимается в течение двадцати лет. С Коротковым очень интересно общаться, потому что мировоззрение его неординарно так же, как манера рассказа.

После прочтения книги «СВЕТ ПОСЛЕ ЖИЗНИ» многие верующие и неверующие задумаются о своем существовании. Ведь от потери смысла жизни не защищен даже владелец миллиардного состояния, имеющий доступ ко всем мыслимым благам. С этой проблемой приходится сталкиваться постоянно...

Возможно, книга эта поможет Вам найти ответ хотя бы на один из вечных вопросов: кто мы?., откуда и куда идем?., что есть я?., правильно ли я живу?..

«... Сколь долгим ни казалось бы Вам Ваше существование, вечной остается только Смерть...» *(Лукреций)*

Заканчивается ли жизнь души со смертью? Что ожидает нас за порогом этого мира? Эти проблемы, всегда волновавшие человечество, снова ярко вспыхнули на интеллектуальном горизонте Европы после книги Р. Моуди «Жизнь после Жизни». Эта книга вызвала лавину публикаций: медики, психологи, историки, священнослужители каждый со своей точки зрения рассматривали эти вопросы и высказывали к ней свое отношение. Свидетельства людей, переживших клиническую смерть, эзотерические знания всех времен и народов, религиозный опыт – все говорит о том, что смерть – это не процесс превращения живого мыслящего существа в прах, в косную материю, но процесс разделения – брэнного тела и души. Разные учения по-разному трактуют и сам процесс разделения, и последующий путь и судьбу души, но в одном вопросе все едины: смертная душа покидает тело не сразу же в момент смерти; некоторое, более или менее длительное время животная душа оказывается связанной с телом, душа находится около тела, она как бы проверяет и убеждается, что возврата больше нет. На этих представлениях основана религиозная практика и обычаи в разных концах земного шара на протяжении тысячелетий. Однако для современного рационализированного человека такая постановка вопроса уже недостаточна. Мы все выступаем в роли Фомы Неверующего, нам надо самим все потрогать и во всем убедиться. Поэтому сейчас древнейший философский вопрос о Жизни после Смерти встает в новой плоскости: возможно ли зафиксировать процесс Жизни после Жизни методами современной науки, в рамках западной научной парадигмы; можно ли объективно, не опираясь на свидетельства очевидцев, зафиксировать процесс разделения двух сущностей: бессмертного духа в оболочках животной души и брэнного тела? Происходит ли это разделение мгновенно, или животная

душа расстается с телом постепенно, одинаков ли этот процесс для спокойно почившего своей смертью и внезапно погибшего, имеют ли под собой какую-то основу рассказы о ночных путешествиях развоплощенных и общении с умершими? Возникает еще множество вопросов, на которые хотелось бы получить доказательный ответ, причем все эти вопросы имеют принципиальное общечеловеческое значение. Они во многом определяют наше отношение к миру и к месту человека в этом мире. Однако для подхода к этим вопросам со стороны современной научной парадигмы необходимы объективные, воспроизводимые экспериментальные методики.

«В этом состоянии свободы его душа могла смотреть сверху на свою бренную оболочку с нежным пониманием, с каким Вы принимаете друга, который надоедает Вам, но чья любовь Вам приятна».

(У. С. Моэм «Тихий уголок»)

Жизнь после смерти. Проблема эта возникла не сегодня, она не связана с модой или рекламными кампаниями. В течение тысячелетий, с того самого момента когда НОМО стал SAPIENS, эта проблема волновала и тревожила человечество. Разбираясь в верованиях и обычаях самых примитивных племен, антропологи неизбежно сталкиваются с детально разработанными представлениями о потустороннем мире, и каждый настоящий колдун, шаман или знахарь периодически навещает тот мир и путешествует в нем, общаясь с духами «богов» и предков.

Древние о смерти

Погрузившись в мир древних цивилизаций, мы встретимся с целым сонмом «богов» и чудовищ, опекающих души в другой жизни. И в большинстве религий мы сталкиваемся с представлениями о двух полюсах, о тьме и свете, о воздаянии и наказании, о Рае и Аде.

«Бог Осирис Древнего Египта». Этот миф сообщает, что после смерти любая душа попадала на суд Богов, где сердце умершего взвешивали на Весах Истины и определяли дальнейшую судьбу души: путешествие в плодородную долину Иару или в мрачное подземное царство, где самых преступных поджидала вечно голодная богиня Амт – чудовище с телом бегемота, львиными лапами и пастью крокодила. По древнеегипетским представлениям, человек состоит из шести ипостасей:

Имя–Рен; ...2. Тело–Сах; ...3. Тень–Шуит, источник сексуальной потенции; ...4. Сияние–Ах; ...5. Ка–«двойник», подобие человека и его жизненная сила; 6. Ба–бессмертная часть души.

Человек умирает, когда Ба – сокол с человеческой головой – покидает тело, вылетая через рот, и оживает после возвращения Ба к мумии. Именно поэтому и бальзамировали умерших: чтобы сохранить тело нетленным для души Ба.

Шумеро-Вавилонские божества: Богиня Смерти Аллату и владыки подземного мира Нергал со своей женой Эрешкигаль.

Атцекские божества Смерти и девяти кругов мрачной северной преисподней, питающиеся сердцами принесенных в жертву пленников: Миклантекутли со своей кровожадной супругой Миктекасиуатль.

Индийский Бог Смерти Яма. После смерти взор устремляется к солнцу, дыхание – к ветру, речь – к огню, кровь – к воде. Душа – ПРЕХА покинув тело, несколько дней бродит около своего прежнего жилища, пока вновь не вступает в великий круг реинкарнаций.

В древнем Китае жизнь души намного короче. Жизненная сила – КУЭЙ – после смерти сразу соединяется с землей, индивидуальный элемент ШЭН живет дольше, но затем также распадается.

Остановимся более подробно на «Тибетской Книге Мертвых» – «Бардо Тёдол» – сборнике наставлений для умирающего и умершего, так как эта книга в полной мере дает представление о Восточном подходе к теме посмертного существования (*«Тибетская Книга Мертвых»*, 1993).

«Книга мертвых» – это священная сокровенная книга, текст которой Лама читает над одром умершего в течение 40 дней после смерти, помогая душе преодолеть все превратности и ловушки посмертного существования в Тонком Мире Земли. Это книга – наставление в том, как вести себя смертной личности на Том Свете. С другой стороны, это наставление нам, живущим, в том, как и к чему готовиться еще при жизни в отношении неизбежного ухода в Тонкий Мир, чтобы через определенный срок совершить Перенос сознания и добиться Освобождения «потока жизни» от умирающего тела. Далее, чтобы обеспечить наибольшую полноту сознания после смерти, с полным осознанием предстать перед Изначальным Чистым Светом и вступить на Великий Восходящий Путь, ведущий к Дхарма-Кайе Нерождения или хотя бы обеспечивающий последующее благоприятное рождение.

Бардо Тёдол повествует об ужасных Божествах и Духах, которые встречают душу человека после смерти. У того, кто способен узнать эти Божества, появляется шанс достигнуть Освобождения от цепи Смерти-Рождения; тот, кто испугается, будет подвергнут испытанию вновь и вновь, чтобы в конце концов попасть к Вратам женского Чрева и быть заново рожденным в Плотный Мир.

Текст Бардо Тёдол распадается на три части. Первая часть, называемая Чикай Бардо, описывает происходящее в психике человека во время умирания. Вторая часть, Хониид Бардо, рассматривает сно-подобное состояние, которое следует сразу же за наступлением смерти, состоящее из Бардо Кармических Наваждений (встреча со стражами Порога или с олицетворёнными страстями умирающего человека). Третья часть, Сидпа Бардо, или Бардо Воплощения, начинается с возник-

новением инстинкта нового рождения. Оно продолжается в виде событий, предшествующих новому рождению. Помимо трех Бардо Смерти, существуют три Бардо Жизни: это Бардо Утробы, когда мы в чреве женщины; Бардо Сна, когда мы во сне вспоминаем себя; Бардо Мистического Озарения, когда наяву мы Себя забываем, но не утрачиваем сознания.

Сверкающие мистические образы Бардо Тёдол несут в себе глубокий смысл психологического постижения душой человека своих глубинных кармических личностей. Эта мысль замечательно выражена Карлом Г. Юнгом в его психологическом комментарии к Священной Тибетской Книге.

«Бардо Тёдол» предлагает члено-раздельную философию, обращенную к человеческим существам, а не к богам или примитивным дикарям. Эта философия содержит в себе воплощение Буддийской психологии и в таком виде, что, надо признаться, остается непревзойденной в своем превосходстве. Не только «гневные», но и «миротворные» божества понимаются лишь как сансарические отображения, вызванные невежеством, иллюзиями и заблуждениями самого человека в цепи рождений-смертей, или как проекции человеческой психики... Метафизические утверждения или умозаключения являются заявлениями определенного состояния одухотворенной души, а потому есть категории психологические... Именно дух, основа души, благодаря присущей ему божественной творческой силе, изрекает метафизические суждения и утверждает различия между метафизическими сущностями. Именно бессмертный дух обуславливает всю метафизическую реальность, он Есть эта реальность!

«Бардо Тёдол» и открывается этой великой психологической правдой. Эта книга не молитвенник за упокой, а набор инструкций для умершего, путеводитель по и через переменчивые явления царства Бардо, через существование, которое длится в течение 49 этапов от смерти до следующего рождения. Если мы на миг поднимемся над временностью животной души, что Восток принимает за саморазумеющуюся истину – то мы, читатели «Бардо Тёдол», без особого труда сможем поместить себя в положение умершего и внимательно обдумать наставление, содержащееся во вступительной части.

– «О, благородно-рожденный, слушай! Ты сейчас испытываешь Блеск Предвечного Света Просветленной Яви. Познай его. О благородно-рожденный, твой разум пуст, он лишен формы, свойств, признаков, цвета; он пуст – это сама Реальность. Всеблагодать.

Твой разум пуст, но это не пустота Небытия, а разум как таковой: свободный, трепещущий, блаженный; это само Сознание, Всеблагодать Будда.

Твое сознание, сияющее, пустое, неотделимое от Великого Источника Света, не имеет рождения и не знает смерти. Оно само и есть Немеркнущий Свет – Будда Амитабха».

Такая душа (т.е. наше кама-манасическое сознание) не только не ничтожна, но она сама и есть сверкающее отражение Божества).

Для Запада такое заявление слишком опасно, если не откровенно богохульно. Либо оно принимается Западом бездумно... Странно, но Запад в течение всей «христианской эры» занимает ложную позицию в отношении подобных вещей.

Однако, если мы сумеем справиться с собой настолько, что удержимся от нашей главной ошибки, т.е. всегда хотеть что-нибудь СДЕЛАТЬ с доставшимся нам сокровищем и приспособить его к практическому употреблению, то мы, по всей вероятности, сумеем извлечь для себя важный урок из этих наставлений. Во всяком случае, мы хотя бы оценим величие «Бардо Тёдол», которая удостоивает умершего крайней и высшей правды: что даже боги – это блеск и отражения нашей собственной души. И для восточного человека солнце от этого не затмевается, не меркнет, как это случится с церковным верующим, который почувствует, что у него украли его церковного бога. Наоборот, его душа есть свет Божественного и Божество в ней – это дух его бессмертный...

Как верно и точно то, что «Бардо Тёдол» разъясняет умершему именно первичность его духа, ибо это как раз то, чему западная жизнь нас не учит... Мы, поместив себя на место умирающего, и себя вознаградим не меньше, потому что «оче-свидетель» этой «очевидности» обитает внутри нас,» но не справа от нас с авторучкой и записной книжкой (*Тибетская Книга Мертвых, 1993*).

Приведенный отрывок, естественно, рассматривает только один аспект Священной Тибетской Книги, но аспект, очень важный в контексте нашего рассмотрения, ибо он характеризует подход Восточного менталитета к проблеме личностной Души. Тот же подход, хотя, может быть, и не в той степени философского осмысления, мы встречаем и в других доступных нам сакральных текстах. Например, в «Египетской книге мертвых» описываются странствия души в ожидании суда Осириса. Реализуется тот же принцип распознавания сущности Божества при встрече с ним в подземном Царстве. И в том, и в другом случае должно отождествиться с тем, кого видишь. Разница в том, что в «Бардо Тёдол» вначале является Божество, которое надо узнать, чтобы им стать; в Египетской Книге Мертвых душа, чтобы не быть уничтоженной, с самого начала должна стать Известным Божеством.

Таким образом, с точки зрения Восточной эсхатологии конечным творцом своей Вселенской Судьбы является сам Человек: от его поступков, мыслей, решительности, кармы зависит всё его существование и в

этом мире, и в том, а также судьба последующих воплощений. Человек сам является творцом своих обстоятельств, сам дает им возможность случиться или не случиться. Этот взгляд прямо перекликается с некоторыми «христианскими» представлениями о зависимости посмертного состояния души от земной жизни и является очень существенным в контексте полученных нами результатов.

И наконец, как квинтэссенция всех древних верований и представлений – великие мировые религии, не знающие границ, рас, языков, неодолимо шествующие через века и страны: Иудаизм, Ислам и Христианство, имеющие своим Источником ТЕОСОФИЮ. Она является космическим Знанием Великих Учёных Высших планет нашей Солнечной системы – Венеры, Юпитера, Урана и других.

«Гадес и Тартар, таинственные сборища и обряды мистиков, ожидание суда Осириса и странствия Данте, откровения бон и дзен, тайны тибетской «Книги мертвых», апокалипсические образы конца света пророков и толкователей Библии, секреты каббалы, запутанные вычисления современной нумерологии, правила теософии и уточнения психотроники, адвентизм и шиизм фанатичных имамов, эзотеризм и вера в глоссалии, магия и астрология; различные теории религий – историческая, культурологическая, феноменологическая, психологическая, космическая». Всё только что перечисленное касается главной проблемы – великой проблемы вселенского бытия земного человека!..

Итак, что же мы видим: в противоположных концах земного шара, в различные века, наряженная в причудливые костюмы и крещеная разными именами, вновь и вновь возникает одна и та же идея одухотворённой души, которая оплодотворяет человека, поднимает его над животным царством, определяет его особую роль во Вселенной и продолжает свое существование в той или иной форме после распада тела, временного плотно-материального скафандра. Материалистические младенческие рассуждения о том, что это, якобы, одна и та же идея, рожденная каким-то древним народом и передающаяся по наследству от цивилизации к цивилизации, конечно же, не выдерживают серьезной критики. Можно небезуспешно искать ассиро-вавилонские корни древне-иудейских представлений, но сводить к одному знаменателю восточно-земноморские, индийские, китайские, атцекские и прочие, и прочие религии и мифы просто абсурдно. Поэтому нам больше импонирует взгляд, что все эти представления о посмертных странствиях временной души и бессмертии духа человеческого возникли независимо у разных народов в результате медитативного постижения и мистических контактов выдающихся представителей этих народов с Высшим Единым Разумом Высоко-развитых планет Солнечной системы.

Церковный Запад о смерти

Давайте теперь сделаем краткий обзор европейских представлений о жизни животной души человека после его физической смерти. Этот вопрос очень важен для понимания того, с чем же мы намереваемся соприкоснуться здесь и что мы можем ожидать в результате. Этому вопросу за последние десятилетия посвящены десятки томов, поэтому следует ставить себе целью не высказать какие-то новые мысли или оригинальные взгляды, но лишь вскользь перелистать страницы некоторых близких нам по духу книг.

Прежде всего обратимся к еврейско-христианской Библии. Церковное Евангелие, определяющее жизнь почти половины человечества, вот уже две тысячи лет устами Иисуса Христа совершенно определенно говорит о перспективах вечной жизни, причем в изложениях разных апостолов эта мысль выражена разными словами, но смысл сохраняется один и тот же.

«Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную» (*Иоанн 6, 47*).

«Истинно, истинно говорю вам: слушающий Слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (*Иоанн 5, 24*).

«... Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более того, кто может и душу, и тело погубить в геене» (*Матфей 10, 28*).

«Бог не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы» (*Лука 20, 38*).

Христианство учит, что в конце веков будет последний, или Страшный Суд. «Ибо приидет Сын Человеческий во славе Отца Своего с ангелами Своими и тогда воздаст каждому по делам его» (*Матфей 16, 27*).

«Ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится; а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет» (*Матфей 13, 12*). Об этом же говорит притча о виноградаре: «... Отец Мой – виноградарь. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; а всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода» (*Иоанн 15, 1 – 2*). Но Господь человеколюбив и милостлив. «И Я скажу Вам: просите и дано будет вам; ибо всякий просящий получает» (*Лука 11, 9 – 10*).

«В начале было Слово и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было вначале у Бога. Все чрез Него начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь и жизнь была Свет человеков» (*Иоанн 1, 1 – 4*).

Всё от Бога и во всех Бог. Всё от Бога начинает быть и всё в Нём находит свой последний приют. «Бог есть Любовь», – говорится в том же Евангелии от Иоанна, и Любовь Его к миру и человеку, ко всякой самой малой твари так сильна, что Творец и Вседержатель посылает Сына Своего Единородного на страдания и мучения, на крестную смерть ради

нашего спасения. Грехи наши искуплены кровью Иисуса Христа – Бога и Сына Человеческого в единой ипостаси Логоса. «Я и Отец – одно» (Иоанн 10, 30) – говорит Иисус в своей первосвященнической молитве. «Я и Иисус – одно», говорит каждый верующий в Него, причащаясь Святых Таинств. Если смерть есть «дань греха», то самый большой грех подобен капле в море Божественной милости к раскаявшемуся в грехе своем. Мир творится Богом. Человек есть образ и подобие Творца. Бог есть Бог живых, а не Бог мертвых. Бог есть Жизнь, Свет, Добро, Любовь, и все сотворенное им причастно его благодати. Творимое Богом да не сокрушится, ибо что есть выше Бога?

«Я вам сказываю, братия: время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие; и плачущие, как не плачущие; радующиеся, как не радующиеся; и покупающие, как не покупающие; и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся; ибо проходит образ мира сего» (1 Кор 7, 29, 31). Через все Писание проходит устойчивый мотив пламени, наполняющего и истребляющего мир при его конце (2 Петр 3, 7, 10, 12; 1 Кор 3, 13; 2 Сол 1, 8). Прямо сказано: «Небеса погибнут» (Пс 51, 27) и «звезды ниспадут с неба» и «помрачатся солнце с луною» (Матфей 24, 29). Апокалиптические образы светопреставления – что это? Откуда все эти образы тьмы и ее пусть временного, но торжества? «Я есмь воскресение и жизнь» (Иоанн 11, 25). Но если есть воскресший, значит был и умерший? Иисус Христос есть «начаток умершим» (1 Кор 15, 20). Значит, все смертно?

Не только мир умирает своей смертью, но и у каждого живущего своя, ни на кого не похожая смерть. Два ангела-хранителя даны каждому приходящему в этот мир – ангел жизни и ангел смерти. По правую руку каждого живущего – ангел жизни, неусыпно охраняющий жизнь человека от его смерти, чтобы она не пришла слишком рано. По левую руку каждого смертного – ангел смерти, охраняющий его смерть, чтобы жизнь не ушла слишком поздно. И есть еще некто: Ангел-Посланник, многоликий и тысячеглазый, неумолимо перерезающий тонкую, светящуюся нить человеческой души, связующей ее с телом, в только одному ему известный срок. В это время свинцовый сон одолевает ангелов-хранителей, а когда отшелестят крылья Посланника и они просыпаются, то времени больше нет. Только человеку дано видеть Посланника – и человек не только видит, но и чувствует его приближение, пугается и молит об отсрочке, но сделать ничего не может, ибо силы несравненны. Посланник допущен к величайшим тайнам Бытия – только Он умеет читать в Книге Жизни. Нелегка Его доля и велико послушание. Быть может, даже тот, кто вечными глаголами писал эту Книгу – боится ее читать. «Страшна как смерть». А как страшна сама Смерть?

Когда говорят, «что Бог будет всяческая во всех» (1 Кор. 15, 28), это значит, что Бог есть всяческая во всех и был так всегда, ибо для Того, Кто превыше Вечности – нет времени. Значит, все дело именно во всех тех, принимающих или отвергающих Бога, стремящихся к нему или убегающих от Лица Его, в конечном же итоге – избирающих жизнь или избирающих Смерть.

«Куда пойду от Духа Твоего, и от Лица Твоего куда убегу?

Взойду ли на небо, Ты там; сойду ли в преисподнюю, и там Ты.

Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря:

И там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя».

(Пс 138, 7 – 10)

Предел убегания и отвержения от Бога – смерть убегающего и отвергающего. Предел конечного есть начало бесконечности. Смерть есть тот последний предел, тот последний поворот, за которым беглец думает обрести свободу от всего и вся во имя свое, но сталкивается с бесконечностью лицом к лицу. «Рече безумец в сердце своем: несть Бога». Страшна смерть безумца, ибо никто и никогда не увидит Бога, оставшись при этом в живых. Бог есть Жизнь. Значит, то, что мы называем смертью, есть встреча нас, соделавших себя мертвыми, с Жизнью. Если бы мы были действительно живы Духом, а не материей только, то мы бы никогда и не умирали. Выбирая истинного Бога, а не «бога», выдуманного чёрным «братством», мы выбираем Жизнь. Выбирая Смерть, мы выбираем опять-таки Бога, встречаясь с Его вечными Законами.

Иисус Христос есть Жизнь Вечная, наш Шестой Будхический принцип. Избирающий Его избавит себя от нахождения в состоянии смерти. «Я есмь Воскресение и Жизнь». В нашей земной жизни каждый человек подвержен смерти поврежденного непрочного физического тела. Но когда земная жизнь заканчивается земной смертью, наступает жизнь тонкая, но тоже временная.

Евангельские истины интерпретировались и толковались на протяжении веков. Общественная установка по отношению к смерти и загробной жизни существенно менялась вместе со сменой общих социально-психологических установок и менталитета того или иного слоя общества. Как пишет известный российский историк А.Я. Гуревич: «Когда историки наконец всерьез занялись проблемами смерти, то обнаружилось, что смерть – не только сюжет исторической демографии, богословия и церковной дидактики. Смерть – один из коренных «параметров» коллективного сознания, а поскольку последнее не остается в ходе истории неподвижным, то изменения эти не могут не выразиться также и в переменах отношения человека к смерти. Изучение этих установок может пролить свет на отношение людей к жизни и к основным ее ценностям».

По мнению некоторых ученых, отношение к смерти – своего рода эталон, индикатор характера планетарной цивилизации. В восприятии смерти выявляются тайны человеческой личности. Но временная личность, условно говоря, «средний член» между культурой и социальностью, между Светом Духа и тьмой Материи, то звено, которое их объединяет. Поэтому восприятие смерти, потустороннего мира, связей между живыми и мертвыми – тема, обсуждение которой могло бы существенно углубить понимание многих сторон социально-культурной действительности минувших эпох и лучше понять, каков был человек в истории». (Гуревич, 1989).

Запад. Средневековье.

Трансформация представлений о смерти

Литература, посвященная смерти в истории, уже с трудом поддается обзору. Подавляющая часть ее посвящена изучению этой проблемы в истории Европы XVI – XVIII вв. Именно в эпоху доминирования псевдо-религиозного типа сознания внимание людей было сконцентрировано на «последних вещах» – смерти, посмертном суде, воздаянии, аде и рае. В истории средневековья отмечено несколько всеобщих моментов уверенного ожидания близкого Конца Света, не говоря уже о неоднократных пророчествах подобного типа, затрагивавших небольшой круг адептов. Смерть была великим компонентом культуры, «экраном», на который проецировались все жизненные ценности человека средневековой эпохи.

Детальный разбор эволюции европейских представлений о смерти с времен Раннего Средневековья до наших дней дан в книгах французского историка Филиппа Арьеса, и в наиболее известной из них – увлекательно написанной, наполненной фактическим материалом и мыслями – «Человек перед лицом смерти» (Ф. Арьес, 1992). Арьес выделяет пять основных типов психологического восприятия смерти у европейского человека, появившихся одновременно с трансформацией отношений в обществе, развитием философии и науки и постепенно замещающих друг друга, хотя во многом существующих параллельно. Арьес дал своеобразные названия этим типам: «прирученная смерть», «смерть своя», «смерть далекая и близкая», «смерть твоя», «смерть перевернутая». В общих чертах их смысл сводится к следующему.

Для человека раннего Средневековья смерть была привычным элементом жизни. Отпущенный на Земле срок был недолог, а смертельные опасности подстерегали на каждом шагу: любое, самое простейшее по нынешним представлениям заболевание; пожары, кораблекрушения, гнев сеньоров и лихость разбойников. В то же время человек еще не мыслит себя вне общины, вне ближайшего круга горожан, сельчан и

родственников. Индивидуальная судьба воспринимается лишь как звено фундаментальной и непрерывной цепи: биологической преемственности семьи, рода, всего человечества начиная с Адама, первого человека на Земле. С другой стороны, и община чувствует себя ослабленной из-за потери одного из своих членов. Ощущая опасность, она демонстрирует свое единство в ритуалах траура, сплачивает заново свои ряды в этих церемониях. Смерть, таким образом, не личная драма, а испытание для всей общины, призванной поддерживать преемственность рода.

«Если смерть вызывает у общины тревогу и ощущение необходимости сплотиться, то не только потому, что она теряет одного из своих членов; но и потому, что смерть – одиночная или массовая, как при эпидемиях, – пробивает брешь в системе защиты, воздвигнутой обществом против дикой природы. Необходимость организовать труд людей, обеспечить порядок и нравственность – условие мирной совместной жизни – заставила общество искать укрытие от неистовых и непредвидимых натисков и порывов природы, строить каменные и духовные бастионы и стены. Самыми слабыми местами этой системы укреплений были секс и смерть, поскольку здесь человеческая культура была продолжением природы. Поэтому и секс, и смерть должны были постоянно находиться под контролем общества. Вот почему смерть не была предоставлена самой себе, но, наоборот, вводилась в жесткие рамки при помощи церемоний и ритуалов, трансформировалась в зрелище... Смерть была прирученной, интимно близкой, привычной, лишенной слепого неистовства природных стихий, ритуализованной, хотя при этом она выступала как проявление Единого Зла, великого наказания за якобы «первородный грех».

Распад империй и раздел Европы почти в современном виде, подъем хозяйства и рост народонаселения, бурное строительство городов и крестовые походы – все это привело к формированию, начиная с XI века, нового европейского менталитета, нового общественного сознания. И главным в этом сознании было выделение Личности из Общины.

С выделением индивидуального самосознания, с усилением роли отдельной личности, выделяющейся и возвышающейся над общественной массой, происходит и изменение отношения к миру, отношения к Смерти. Наиболее могущественные, сильные, богатые люди эпохи начинают понимать свою силу, возможность управлять собственной судьбой, собственную индивидуальную значимость, и им важно подчеркнуть эту активность и значимость на всех этапах своей жизни. «Представление о продолжении существования после смерти отныне проникнуто страстью быть самим собой и «быть больше», страстью к самоутверждению и экспансии и в этом мире, и в мире потустороннем.

Сильная личность эпохи «второго Средневековья» не могла удовлетвориться умиротворяющей, но пассивной концепцией загробного существования как покоя. Человек ... стал двойственным: с одной стороны, тело, наслаждающееся или страдающее, с другой – бессмертная душа, которую смерть освобождает из темниц плоти. Эта новая эсхатология, распространенная с XI по XVII в., привела к тому, что слова «смерть» и «умер» заменяются другими: «отдал Богу душу».

Эта подвижная душа не довольствовалась тем, чтобы спать мирным сном ожидания, как некогда *homo totus*. Пассивное ожидание в потустороннем мире своей участи осталось разве что уделом людей слабых, бедных, одиноких. Нежелание раствориться в биологической или социальной безымянности отражало глубокую трансформацию человеческой природы на исходе Средневековья и в начале Нового Времени, что могло стать одной из причин бурного культурного развития латинского Запада в ту эпоху. Загробное существование души должно было быть деятельным, выражая волю индивида к утверждению своей созидательной идентичности как в мире земном, так и в мире «том». Таким образом, модель, названная Арьесом «смерть своя», отличается от предшествующей модели благодаря изменению самосознания индивида и представления о существовании после смерти.

Эта модель сохраняет свою силу в нравах людей до XVIII века. Но уже с XVI в. в тайном мире воображаемого и в меньшей степени в теоретических идеях, в реальной практике готовится почва для глубоких изменений. Огромное изменение коллективной чувствительности, приводит к великому «переворачиванию» смерти, ставшему в наше время неоспоримым фактом.

«То, что было в смерти близким, хорошо знакомым, прирученным, понемногу отдаляется в сторону, откуда неистовая и пугающая дикая сила природы грозит уничтожить социальное и моральное равновесие общества. Напротив, то, что было в смерти далеким, выходит на передний план и завораживает, вызывая болезненное любопытство, извращенную игру воображения: эротизм смерти. Система защиты от природы, остававшаяся неподвижной в течение тысячелетий, расшатывается во мраке коллективного бессознательного. Смерть, когда-то прирученная, готовится вернуться в изначальное дикое состояние. На первый взгляд может показаться странным, что этот период одичания смерти есть в то же время период роста рационализма, научных открытий и технических новшеств. Однако именно тогда плотины, воздвигнутые тысячелетия назад, дабы сдержать стихию природы, оказываются взорванными в двух местах: секс и смерть. С какого-то момента, за определенным порогом страдание и наслаждение, агония и оргазм сведены в единое ощущение, что находит выражение, в частности, в мифе

об эрекции у повешенных. Эти эмоции на краю пропасти внушают желание и страх. Именно и только тогда появляется первая форма великого страха смерти: боязнь быть похороненным заживо, подразумевающая, что есть некое смешанное и обратимое состояние, сочетающее жизнь и смерть».

Церковь в это время пытается обосновать и укрепить свои взгляды: на Тридентском соборе (1545-1564) принимаются и догматизируются 3 столпа истинных представлений: Священное Писание, Церковная традиция и *Magisterium Ecclesiae* (толкование). Канонизируется существование Ада с Сатаной, Рая, Чистилища и Рая детских душ (*Limbus puerorum*).

Век Просвещения, нанеся сильнейшие удары по всем институтам общества, аккумулирует и проявляет подспудно зревшие процессы, оформляет давно назревавший кризис средневекового общества. Новые идеи еще являются достоянием меньшинства, но они все более активно проникают в сознание общества. Представлениям о смерти, формирующимся в этот период, Арьес дает название «смерть далекая и близкая».

В XIX веке на смену традиционной общине и эгоистическому индивиду приходит идеал частной жизни, приватизации, идеал любящей семьи. Страх умереть самому в значительной степени сменяется страхом разлуки с «другими», с теми, кого любишь. На первый план при кончине выступает «смерть твоя», смерть разлучающая, рвущая нежные узы. Смерть – уже не близкая и прирученная, как в традиционных обществах, но и не абсолютно дикая. Она становится патетической и красивой, как сама природа. Прекрасная смерть – это компромисс, позволяющий канализировать непомерную патетику, но требующий и уступок: явление, которое хотели уменьшить и прикрыть, спрятать, предстает в необычайном блеске и пышности.

«Однако смерть не могла бы явиться в облике высокой красоты, если бы не перестала ассоциироваться со злом. Древнее тождество между смертью, физической болью, моральным страданием, грехом нарушается. Зло отступает, покидает душу и сознание человека, где оно, как считалось, главным образом и пребывает. Первой исчезает в XVIII веке (в Англии, возможно, уже столетием раньше) вера в ад и в неразрывную связь между смертью и грехом или же моральным терзанием. Теперь уже невозможно поверить, будто ушедший любимый человек может подвергнуться риску адских мук. Самое большее – у католиков – остается еще вера в Чистилище. (Заметим, что эта всеобщая утрата веры в существование ада уже в наши дни вынудила папу Павла VI на II Ватиканском соборе принять специальную буллу, подтверждающую существование ада и Сатаны). Если же ада больше нет, то и рай меняет свой облик.

Небеса становятся местом, где любящие сердца, потерявшие друг друга на земле и не принявшие этой разлуки, встречаются вновь. Рай воссоздает земные чувства и привязанности и гарантирует им вечность. Таков рай христиан, таков же и астральный мир спиритов и тех, кто верит в переселение душ. Но таков же мир памяти об умершем у неверующих или вольнодумцев, отрицающих реальность жизни после смерти. Различия между учениями могут быть сколь угодно большими, но в практике того, что можно назвать культом мертвых, они куда слабее. И те, и другие, и третьи строят мысленно один и тот же прекрасный замок, где когда-нибудь – неважно, во сне или наяву, – они вновь обретут тех, кого ни на минуту не переставали страстно любить, оплакивать и ждать».

Сегодняшняя европейская модель смерти, называемая Арьесом «смерть перевернутая», по-прежнему определяется чувством *privacy*, но ставшим еще жестче, еще требовательнее. И однако, часто можно слышать, что чувство это ослабевает. Мы имеем здесь дело со стремлением к абсолюту, не терпящему ни одного из тех компромиссов, которые общество эпохи романтизма принимало, маскируя своей риторикой. Желание уберечь умирающего от жестокой реальности возобладало над радостями свободного и тесного общения с ним в его последние дни. Не забудем, что в эпоху романтизма именно в этот период возникал особенно тесный союз между тем, кто уходил, и теми, кто оставался. В XX веке

Смерть перемещается в больницу, становится грязной и медикализируется. Когда пали последние бастионы обороны от секса и смерти в их естественном диком виде, на помощь обществу пришла медицина. Победило желание уберечь умирающего или просто тяжелобольного от его собственных эмоций, до последнего момента скрывая от него серьезность его положения. Вместе с идеей ада стало исчезать понятие греха. Все разновидности духовного и морального зла отныне рассматривались не как данности ветхого человека, а как ошибки общества, которые хорошая система надзора (и наказания) могла бы устранить.

Целью науки, нравственной и социальной организации стало счастье. Препятствием к нему еще оставалось физическое зло, оставалась смерть. Устранить их было невозможно. Остался один выход: не замечать того, чего нельзя предотвратить, вести себя так, как будто зла не существует. Вместе с тем смерть превратилась в элемент массовой культуры, стала предметом моды, растиражировалась по кинофильмам, страницам детективов и комиксов. Отношение к смерти упростилось, вульгаризировалось, общественный нерв загрузился, притупленный кошмарами санкционированных массовых убийств, разгулом мафии и терроризма. Значимость отдельной человеческой сущности, человеческой души стала падать. Люди перестали с трепетом воспри-

нимать сообщения о насилиях, жестокостях, убийствах. Человеческое общество вступило в Эпоху Кризиса, в эпоху некоего старческого маразма...

Православие и смерть

Подход Арьеса к теме Смерти в Истории интересен, но не бесспорен. К тому же основное внимание в его книге уделено материальной стороне проблемы: отношению к покойникам, ритуалам, похоронам, кладбищам. Однако при всей неоднозначности материала, объясняемой колоссальным объемом темы, книга Ф.Арьеса заслуживает самого пристального внимания. Мы отсылаем заинтересовавшегося читателя к первоисточнику, а далее собираемся более подробно остановиться на проблеме отношения к смерти со стороны православной церкви, ибо этот вопрос гораздо менее известен просвещенному читателю из-за вынужденного молчания, к которому более семидесяти лет принуждала церковь безбожная лже-коммунистическая диктатура. Сейчас все окопы отринуты и церковь открыто возвещает о своих взглядах, хотя, конечно, они разделяются и понимаются меньшинством бывшего российско-советского населения.

Вот что говорит о жизни животной души человека после выхода её из тела архиепископ Антоний Женевский: «Итак, умирает христианин. Душа его, очистившаяся в какой-то степени в самом исходе из тела (чего на самом не может быть!), благодаря только страху смертному, покидает безжизненное тело. Она жива, она бессмертна, она продолжает жить полнотою той жизни, которую она начала на земле, со всеми своими мыслями и чувствами, со всеми добродетелями и пороками, со всеми достоинствами и недостатками. Жизнь души за гробом есть естественное продолжение и последствие ее жизни на земле. Если умерший христианин был благочестив, молился Богу, надеялся на Него, старался жить по заповедям Его, то душа его после смерти радостно ощутит присутствие Божие, приобщится сразу, в большей или меньшей степени, к жизни божественной. Если же умерший в земной жизни... святотатствовал, служа греху, то душа его после смерти... начнет тосковать, мучиться. Ожидание воскресения тела (!) и Страшного Суда будет увеличивать радость благочестивых и скорбь нечестивых.

(«Нечестивыми» называются люди, не вошедшие в церковное стадо слепо-верущих рабов божиих, окормляемых такими же невежественными и слепо-верущими «божественными» пастырями.)

Продолжая жить после смерти тела, душа всем своим существом располагает полнотою личности и самосознания. Она чувствует, сознает, воспринимает, рассуждает... Однако не будем забывать того, что душа вне тела – неполный человек, поэтому не все, возможное людям, воз-

можно их душам. Душа сама не может, хотя бы и хотела, коренным образом измениться и начать новую жизнь, которая совершенно отличалась бы от ее жизни на земле, приобрести то, чего она не имела, будучи человеком.

В таком именно смысле надо понимать слова о том, что за гробом нет покаяния. Душа живет там и развивается в том направлении, которое начала на земле». (Антоний, 1953). (*Интересно, куда же девал господин Антоний дух человека?*).

Об этом же самом, но другими словами пишет архиепископ Лука, он же крупный ученый, хирург, профессор Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий. Он родился в 1871 году, всю свою жизнь прожил в России, был блестящим хирургом и одновременно священником. В 1923 году он был рукоположен в епископы и... через 10 дней арестован, чтобы провести 12 лет в ссылках, и лагерях. Во время войны, когда потребность в хирургах была особенно велика, его вновь призвали к работе и он продолжал трудиться до самой своей смерти в 1961 году, совмещая науку с церковным служением. Власти вынуждены были закрывать на это глаза и его труд «Очерки гнойной хирургии» даже был награжден Сталинской премией первой степени.

Глубокий мыслитель, он коснулся и загробной жизни души человека: «Между телом и духом существует постоянная связь и взаимодействие. Все то, что происходит в душе человека в течение его жизни, имеет значение и необходимо только потому, что вся жизнь нашего тела и души... теснейшим образом связаны с жизнью духа. В нем отпечатлеваются, его формируют и в нем сохраняются все акты души и тела. Под их формирующим влиянием развивается жизнь духа и его направленность в сторону добра или зла. Жизнь мозга и сердца, и необходимая для них совокупная, чудно скоординированная жизнь всех органов тела нужны только для формирования духа и прекращаются, когда его формирование закончилось или вполне определилось его направление. Вечное блаженство праведников и вечную муку грешников надо понимать так, что бессмертный дух первых, просветленный и могущественно усиленный после освобождения из тела, получает возможность беспредельного развития в направлении добра и Божественной любви, а мрачный дух злодеев и богоборцев будет вечно мучиться своим отчуждением от Бога, и той невыносимой отравой, которую таят в себе зло и ненависть. Жизнь человека разделяется смертью на две половины: душевно-телесного и духовно-душевного бытия». (Войно-Ясенецкий, 1978).

Эта мысль развивается и дополняется «отцом» Петром Калиновским: «Есть люди, которые представляют себе загробную жизнь в виде какого-то единообразного и неподвижного состояния вечного блажен-

ства в Царствии небесном или постоянного и пассивного страдания в аду. Это не совсем так. Христианство учит не этому. Неподвижного мертвого покоя не может быть и в смерти. Ко времени смерти тела развитие личности не закончилось. Загробная жизнь есть продолжение развития личности, начатого на земле. Полнота жизненного опыта достигается двумя периодами жизни души – на земле и за гробом. Живя в теле, человек не может постичь духовного мира, он может это сделать только в жизни духовной». (Калиновский, 1991).

Такое понимание духовной жизни православной церковью принципиально важно, ибо оно позволяет верующему человеку свободно и спокойно смотреть на смерть и с кроткостью в душе ожидать своей кончины. Как пишет отец Сергей Булгаков: «Смерть есть великое посвящение, откровение духовного мира. Уже умирающему становятся зримы существа духовного мира и самое небо с Живущим в нем. Загробное состояние человека – это не смерть и даже не обморок души, но продолжение его жизни, начавшейся на земле. Душа, лишенная тела, не может принимать участия в земной жизни, но она меняется и развивается в жизни духовной. Она получает связь с миром духов – светлых и темных – и с другими душами. Загробная жизнь ущербная, но познание Бога становится явным и смысл всех поступков яснее». (Булгаков, 1936).

Все эти рассуждения православных христианских мыслителей XX века основаны на тысячелетней традиции Византийско-Русской Церкви. Знаний нет, зато есть «традиции». В книге «Вечные загробные тайны», впервые изданной в Москве в 1908 году, приводится множество примеров достойной кончины православных святых и отцов Церкви, а также, опираясь на учение Священного Писания и труды отцов церкви, показывается активная жизнь души после смерти и даже возможность ее контактов с живущими в этом мире: «Смерть тела есть как бы естественный, временный сон, способствующий обновлению сил душевных и телесных; это есть как бы погребение семени в землю, которое и должно истлеть, чтобы возрастить в себе корень новой жизни, чтобы произвести из себя зеленеющее растение с цветами и плодами в вечности. « (Вечная.., 1992).

При этом православная церковь считает, что и момент наступления смерти определен Господом, какой бы случайной эта смерть ни казалась. «Физическая смерть имеет для своего наступления внутренние времена и сроки», – пишет отец Сергей Булгаков. «У смерти есть свои внутренние причины; внешние факторы – болезни и несчастные случаи – ведут к смерти человека тогда, когда дальнейшее земное существование уже не имеет смысла (!) для жизни души. Время нашей жизни и смерти в руках Господа. Час смерти очень часто связан с духовной миссией человека. Человек праведной жизни часто предчувствует свою ско-

рую смерть. Он не боится, просто спокойно ждет, а иногда даже хочет ее прихода. После естественной и неисковерканной жизни он и смерть принимает как что-то естественное и нормальное. Вероятно, это похоже на то, как человеку, уставшему от дневных трудов, хочется заснуть. Его смерть будет мирной и легкой, как засыпание, как усение». – развивает эту же мысль отец Калиновский (Калиновский, 1991). *(Для землянина, погрязшего в махровом эгоизме и безответственности, всё очень просто – свалил всё, что натворил, на «Господа» и концы в воду!..)*

Эти многочисленные цитаты показывают, что для православного мироощущения представления о посмертном существовании души воспринимаются как нечто естественное и самоочевидное, и церковная традиция даже называет точные сроки, в которые душа расстается с телом и когда она возвращается, чтобы в последний раз взглянуть на близких и попрощаться с ними. Сразу после смерти первые три дня душа освобождается от тела, прощается с близкими ей людьми и знакомыми местами, а также проходит круги искупления грехов (мытарства), где якобы ангелы и бесы спорят между собой за ее обладание. Потом душе 9 дней показывают райские блаженства и 31 день – адские мучения. Наконец, на 40-й день душа предстает перед Иисусом Христом на первый суд, где ей определяется место обитания до Страшного Суда, когда Господь окончательно признает полного человека (с воскресшим телом) своим братом или отречется от него, как от «сосуда греховного». Если до Страшного Суда еще возможны перемены в участи человеческой души (по молитвам за нее церкви, праведников, родных и близких), то после него, после решения Бога, участь наша неизменна. Обетования Божьи неизменны. «И клялся ангел, что времени больше не будет» (Отк 10,6). Время – мера изменения, а всё неизменное – вечно. Участь наша есть вечная жизнь как радость собственного бытия со Христом или вечная смерть как мучение собственным небытием вне Христа. С этими глубинными онтологическими представлениями связана и повседневная практика церковного поминовения усопших через 9 и 40 дней после смерти. В эти дни у православных до сих пор принято всем родственникам усопшего собираться вместе за одним столом, чтобы вспомнить близкого человека, помянуть его рюмкой водки (!) и сказать о нем хорошие слова, соблюдая древнюю традицию: «De mortuis aut bene, aut nihil» – «Об усопших либо хорошее, либо ничего». В последние годы все больше людей обращается к церкви для отпевания, поминовения, молитвы за упокой души родного человека. Ибо 70 лет псевдо-коммунистического давления и пропаганды не смогли до конца разрушить «священных» традиций 1000-челетнего развития православной церкви.

Представленную схему церковной антропологической эсхатологии можно принимать или полностью отвергать, можно не соглашаться с ка-

кими-то частными положениями – суть не в этом. Принимая церковного Иисуса Христа, его последователи приобщаются якобы не только к вечной Жизни, но и к вечной Истине. Отвергающие Его приобщаются к небытию Смерти. Смысл этих представлений в одном: вечная жизнь с церковным Христом или вечная Смерть без Него. Среднего не дано: нельзя быть немного живым и немного мертвым, утром молиться Богу, который есть Бог Света, а вечером поклоняться Сатане, который есть князь тьмы.

Все приведенные выше представления о Жизни Души основаны на авторитете церковной Библии, то есть на Откровениях еврейских Пророков, тысячи лет назад общавшихся с Высшим Разумом.

Духовная мысль Востока о смерти

XX век принес невиданное ранее число контактов с миром невидимым, причем многие из них были подробнейшим образом описаны. Эти книги составили ныне огромный пласт литературы. Конечно, такие примеры были и ранее, достаточно упомянуть многочисленные труды Эмануила Сведенборга (1688-1772), не говоря уже о глубочайших эзотерических традициях Востока. О древнейших «Книгах мертвых» – египетской и тибетской, о санскритской и буддийской литературе, о трудах Рамакришны и Вивекананды. Но никогда вплоть до конца XIX века эти сочинения не получали такого распространения и интереса в Европе.

Теософия, оккультизм, спиритизм, духовные учения, – везде на первом плане представления о тонкой структуре души и ее странствиях в надземном Мире.

Эти представления развивались основательницей международного теософского общества Еленой Блаватской, давшей учение об тонких сферах как ступенях, проходимых духом человека на своем пути к небесному миру. В разных трудах великих Мыслителей везде утверждается тезис о самодостаточности души и ее более или менее длительном существовании после смерти тела.

Елена Блаватская – почти легендарная личность. Русская патриотка, отдавшая всю свою энергию изучению древних наук и религий, стала основоположницей теософского учения. Прожив многие годы в Индии, посетив Тибет и Гималаи, она воссоздала древнейшие учения мира. Исключительный авторитет и популярность во всех странах не освободили ее от невежественного забвения в России..

Елена Петровна Блаватская – это имя после долгих лет забвения, нападок и поругания снова зазвучало в полную силу на страницах печати в СНГ. В ее честь устраиваются конференции, симпозиумы и семинары. Хотя мировая слава Блаватской отгремела давно, в 70-80х годах прошлого столетия, до сих пор многое в ее сотканной из тайн судьбе не

поддается рационалистическому объяснению. Поэтому не ослабевают интерес и к ее учению, и к ее загадочной судьбе.

В XIX веке, когда жила Блаватская, наука набирала силу, набирал силу и материализм. Но она не побоялась выступить против него – с проповедью истинной духовности и теософии. Она считала, что грубый материализм и атеизм являются нравственными язвами человечества. «Безверие порождает бездуховность», – считала Блаватская.

Такое совершить могла личность необыкновенная, титаническая, наделенная необычайными свойствами. Блаватская и была такой Личностью. Ее сестра, Вера Петровна Желиховская, писала, что «Блаватская заставила многих образованных людей своего времени поверить, что мир населен мыслящими Сущностями, превосходящими нас Разумом». «Она совершила чудо!», – считала ее сестра.

Блаватская обладала необычайными способностями внушения, проникновения в неизведанные области человеческих возможностей – предчувствия и предвидения. Она была не единственной обладательницей таких способностей.

Время от времени появляются необыкновенные люди, которые снова и снова пытаются доказать человечеству, что мир не так прост и однозначен, и что за видимой его частью существует и невидимая Часть, которую мы не можем познать с помощью пяти грубых физических чувств. В этом смысле Блаватская стоит в ряду таких Сущностей, как Платон, Пифагор, Ориген, Сен-Жермен, Сергей Радонежский, Ванга и многих других...

Феномен Блаватской проявился в 19 веке, в эпоху развития на Западе науки и техники, в эпоху изучения внешних форм жизни. Блаватская была устремлена на изучение древних эзотерических знаний разных народов, их религиозных концепций, древних ритуалов, символики, магии. В поисках этих знаний Она исколесила почти весь мир, подолгу жила в Индии, Тибете, Египте.

Помимо этого, Она была организатором и основателем теософского общества, имеющего целью создание Всемирного Братства людей разных вероисповеданий, происхождения и общественного положения. Члены общества заботились о нравственном самосовершенствовании и духовной помощи ближним.

Махатма Ганди преклонялся перед Ее деятельностью. Он говорил: «Я был бы более, чем удовлетворен, если бы смог коснуться края одежды мадам Блаватской».

У Неё было много последователей и еще больше врагов как среди церковных ортодоксов, так и среди атеистов. Церковные ортодоксы ополчились на Нее за то, что Она упрекала их в ложном толковании Библии и других священных книг. Атеисты же не могли Ей простить мистицизма, называя Ее шарлатанкой и шантажисткой.

Стремление и цель жизни Елены Блаватской заключались в искоренении ложных представлений, столетиями внушаемых человечеству чёрным «братством» и его князем тьмы. Она искренне желала, чтобы каждый человек знал, что он в сущности своей Бог. Люди сами должны нести бремя своих грехов, ибо за них никто другой (не ангел и не Бог) не может это сделать. Елена Блаватская принесла на Запад древнее восточное учение о Карме и Перевоплощении. Она утверждала, что, по закону Кармы, то есть по закону Космической Справедливости, каждый должен сам за себя отвечать; по закону Перевоплощения – должен держать ответ на Земле, где были совершены все его поступки. Её искренним желанием было, чтобы науку повернули к подлинным Вселенским Основам, исходя из которых Жизнь и Разум существуют во всей Вселенной, взаимодействуя и проявляясь через каждый атом. Блаватская поставила перед собой цель – придать религии научную основу, а науку одухотворить религией, чтобы искоренить догматизм каждой из них.

Жизнь Елены Блаватской с 1875 года протекала в непрерывном стремлении привлечь к работе в Международном Теософском обществе тех, кто мог бы бескорыстно распространять идеи этики и философии среди людей, кто выразил бы готовность осуществлять братство людей, кто проявлял бы реальное единение и абсолютное понимание того, что все существа в мире взаимосвязаны. И свои книги она писала в рамках провозглашенной Ею задачи – т.е. предоставить материал для интеллектуального и научного прогресса в области этики и философии. Теория происхождения энергий человека и его предназначения, выдвинутая Ею, пришла к Ней из древних индийских источников. Это учение ставит нас на более высокую ступень, чем та, которую нам дали и наука, и религия, ибо оно представляет возможность каждому развивать богоподобные силы в себе и, в конечном счете, стать сотрудниками Природы.

Поскольку рано или поздно мы должны умереть, но её преждевременная смерть была большой потерей для человечества. Невыразимо прекрасно, что Елена Блаватская жила среди нас и оставила нам то, что Она создала своим трудом. Бесконечная благодарность Ей за то, что земное человечество получило мощный импульс к стремлению делать Добро!.. А именно в этом и состояла Миссия Елены Блаватской – дать человечеству духовный импульс и провозгласить древнее сокровенное Учение. И сегодня уже десятки, нет, сотни искренних мужчин и женщин пытаются очистить свою жизнь и улучшить жизнь других, устремляя надежды и чаяния к Религии Мудрости, принесённой с Высших Планет Великими Архатами и возрожденной на Западе благодаря её усилиям, её трудной и самоотверженной жизни. Разумные земляне с благодарностью открыто заявляют, что их самым дорогим достоянием является Учение ТЕОСОФИИ, данного Иерархией Света нашей Солнечной системы

через Елену Петровну Блаватскую. И если эти люди, в свою очередь, станут жить правильно и творить добро, лишь тогда они покажут, что следуют Учению, которое Елена Блаватская ежедневно несла людям и ежечасно сама исполняла в жизни.

Одно из лучших надгробных слов Е. П. Блаватской сказано в статье публициста Стэда, в его «Журнале журналов», за июнь 1891 г., где на первой странице помещены четыре ее портрета.

«Не говорите мне о ее феноменах!» – восклицает он. – «Каково их значение, когда эта великая женщина, в наш век безверия, свершила феномен духовный, феномен небывалый, заставив многих самых образованных людей нашего поколения уверовать, что невидимый нам Мир населен мыслящими существами, несравненно превосходящими нас Разумом и истинными Познаниями... Блаватская свершила это чудо!... населив вновь Мир Духа, обобранного современной наукой до бессмысленной пустоты...»

Разумеется, нашлось много и насмешников, и хулителей от князя тьмы, но утешительно, что хвала Её уму и деятельности опираются на сочинения Её и факты, тогда как брань Её врагов – бездоказательна».

Имя Блаватской, русской женщины, возбудившей такое мировое движение, не сотрется со скрижалей истории. Её Имя займёт великое место в числе деятелей нашей эпохи!..

Е.И.Рерих писала: «Е.П.Блаватская была великой Мученицей в полном значении этого слова. Зависть, клевета и преследования невежества убили Её... Я преклоняюсь перед великим Духом и огненным Сердцем нашей соотечественницы и знаю, что в будущей России Имя Её будет поставлено на должную высоту почитания. Е.П.Блаватская истинно наша национальная гордость... Вечная слава Ей».

Елена Ивановна Рерих. Правнучка полководца Кутузова, прогнавшего Наполеона из России в 1812 году, племянница композитора Мусоргского, жена и Друг художника Н.К.Рериха, мать двух выдающихся людей: Юрия – путешественника, ученого и Святослава – художника и учёного. Она же Мать Агни Йоги, записавшая, данные Свыше, 14 томов Живой Этики, или Учения Света, или Агни Йоги.

Учение Света говорит о самых глобальных вещах: от места нашей планеты во Вселенной до сущности мысли как энергетической субстанции; о двух главных незримых Мирах – Тонком и Огненном; о Великих Братях Человечества, составляющих незримую Космическую Иерархию Света и неустанно помогающих Земле; о психической энергии, носителем которой выступает каждый человек. Учение перечеркивает понятие смерти – «Смерть не более, нежели стрижка волос» – и возносит понятие Красоты. Вот несколько цитат из Агни Йоги, имеющих непосредственное отношение к теме нашего разговора:

«... Вопрос смерти очень озабочивает человечество. Именно сам переход очень страшит людей. Но как чудесно устремляется в Тонкий Мир дух (т.е. человек), который понял временное существование на Земле. Нужно подготовить дух к сознательному отрыву от Земли... Когда дух огненный погружается в сферы надземные, ему не чужды Тонкие Сферы, ибо дух знал явления пространственные. Ощущение радости сопровождает преддверие Огненного Мира.

«... О последних часах пребывания на Земле следует очень заботиться. Часто последнее устремление может предопределить следующую жизнь (следующее воплощение), а также слои, в которых дух будет пребывать. Конечно, недопустимо звать в земные сферы, когда дух уже оторвался. Ткани, которые уже освободились от земного притяжения, напрягаются в страшном усилии, чтобы опять ассимилироваться с земной атмосферой. Нужно приучиться мыслить при уходе так же, как при рождении. Так же, как вредны задержки при рождении, вредны задержки (человека в физическом теле) при смерти. Тонкое образование нового тела должно быть принято во внимание. Раны, причиненные уходящему, приходится лечить в Тонком Мире, Не смерть мучает, а живые люди!

«... Астральные тела имеют и объем, и вес, и несут на себе многие особенности земной жизни. Относительность земных знаний известна. Конечно, не малую долю относительности уносят с собой астральные тела, но, освобождаясь от земной оболочки, они приобретают способность к духовному творчеству». (Агни Йога, 1992).

Представления о многоплановом строении человеческой души также развиты у оккультистов.

«В человеке следует резко отделять видимое от сокрытого. ... Самостоятельный член человеческого существа, во время жизни препятствующий физическим веществам и силам идти своими путями, ведущими к разложению физического тела, называется эфирным телом. Ему присуща более высокая степень действительности, чем физическому телу, все органы поддерживаются в их форме и образе течениями и движениями эфирного тела. Это эфирное тело человек имеет общим с растительным миром так же, как с миром минеральным он имеет общим тело физическое. Все живое имеет эфирное тело.

Следующий член человеческого существа называют астральным телом. Как физическое тело не может сохранить своей формы без помощи эфирного тела, так и силы эфирного тела не могут сами озарить себя светом сознания. Эфирное тело могло бы поддерживать в физическом теле только растительное бытие. Бодрствующее эфирное тело просветлено телом животно-астральным».

Эти три тела: физическое, эфирное и астральное составляют суть животной части человеческого существа. Кроме них имеются душевная

часть: душа ощущающая, душа рассудочная и душа сознательная, в совокупности составляющие человеческое Я; и духовная часть, состоящая из Высшего Разума, Духовной Души и Искры Божественной Воли.

Со смертью наступает отделение физического тела от эфирного. Физическое тело остается предоставленным своим собственным силам и поэтому, как труп, должно распасться. Эфирное тело остается связанным с астральным в течение нескольких дней, в течение которых человек просматривает свою, только что прошедшую, жизнь между рождением и смертью в виде ряда расстилающихся перед ним образов. Ближайшие переживания после смерти совершенно отличаются от переживаний во время плотской жизни. Во время очищения человек живет некоторым образом в обратном направлении. Он начинает с событий, непосредственно предшествовавших смерти, и переживает в обратном порядке еще раз все вплоть до детства. Лишь когда человек доходит в своем обратном странствии до момента рождения, все испытанные им вожделения оказываются прошедшими через очистительный огонь, он вступает на новую стадию бытия. Как он оставил при смерти физическое тело, а затем эфирное, так теперь распадается камическое тело, которое может жить лишь в осознании внешнего физического мира. Таким образом, существуют три трупа: физический, эфирно-астральный и камический. Течение человеческой жизни распадается на три части: на период, когда созревает физическое и эфирное тело; затем, когда вступают в развитие тонкое тело и кама-манасическое, и, наконец, когда эфирное и физическое тело начинают изменяться в обратном направлении. Астральное тело (т.е. тонко-материальная часть смертной животной личности) участвует во всех процессах между рождением и смертью...»

Западная наука о смерти

В последние десятилетия некоторые восточные эзотерические знания получили на Западе относительное признание. Имеются в виду труды Раймонда Моуди, Е. Кублер-Росс, Роберта Монро, докт. Стивенсона и их многочисленных последователей. Во всех этих книгах, настолько широко известных, что подробно останавливаться на их содержании просто нет необходимости. Там приводится масса тщательно отобранных свидетельств людей, тем или иным путем переживших состояние клинической смерти. В их рассказах много общего: это и ощущение выхода из физического тела, и мгновенная картина прошедшей жизни, и длинный туннель, выводящий человека в область неземного света. Следившие за нашим обзором с самого начала теперь понимают, что эти свидетельства не являются чем-то новым: вся цитированная выше литература основана на подобных воспоминаниях, а сборник «Вечные загробные тайны» целиком

из них составлен, причем со ссылками на опыт Отцов Церкви ранней эры западных церквей. Однако огромная заслуга Р. Моуди и других в том, что они вновь пробудили интерес широких кругов Запада к этой проблеме и поставили ее на современную научную основу.

Существенный вклад в тему был внесен работами направления, известного как трансперсональная психология, и, прежде всего, экспериментальными исследованиями Станислава и Кристины Гроф. Начав с изучения влияния психоделических препаратов (в основном ЛСД) на сознание, Гроф обнаружил и сумел выявить несколько уровней сознания, проявляющиеся при раскрепощении мозга при воздействии ЛСД. Вот что он пишет в своей книге «За пределами мозга»:

«В сфере сознания нет четких пределов и разграничений, тем не менее полезно выделить четыре отдельных уровня или четыре области психики и четыре соответствующих им опыта: 1) сенсорный барьер; 2) индивидуальное бессознательное; 3) уровень рождения и смерти и 4) трансперсональная область. Большинству людей вполне доступны переживания на всех четырех уровнях.

Переживания эти можно наблюдать во время сеансов с психоделическими препаратами или в современных подходах экспериментальной психотерапии, где используется дыхание, музыка, танцы или работа с телом. Именно их переживанию способствуют самые разнообразные религиозные обряды древности, восточные духовные практики. Много случаев такого рода можно наблюдать во время спонтанных эпизодов неординарных состояний сознания. Весь спектр опыта, относящегося к этим четырем сферам, уже описан историками и антропологами по шаманским процедурам, первобытным ритуалам перехода – инициации и церемониям целительства, мистериям смерти-возрождения, трансовым танцам в экстатических религиях». (Гроф, 1993).

Переживая эти уровни, человек все дальше и дальше отходит от своей биологической природы и приближается к своему высшему Сознанию, к своей бессмертной триаде. Собранный материал позволил Грофу сформулировать свой взгляд на природу человека.

«В свете представленных здесь результатов исследований сознания уже неприемлем образ человека как исключительно биологической машины. В серьезном логическом конфликте с традиционной моделью новые данные недвусмысленно поддерживают воззрение, которое отстаивали все мистические традиции во все века: при некоторых обстоятельствах человек может функционировать и как обширное поле сознания, трансцендирующее ограничения физического тела, ньютоновского пространства и времени, линейной причинности». (Гроф, 1993).

С этим взглядом непосредственно связана тема смерти и посмертного существования. Выходя в поле сознания, человек преодолевает

границы индивидуальной смерти, становится частицей Вселенского Разума, и сознание его оказывается бессмертным, включенным в общий процесс развития мирового Поля Сознания. С этой точки зрения объяснимы случаи реинкарнационных воспоминаний, восприятие новых мест как хорошо знакомых, а также аномальные способности, возникающие в момент смертельной опасности или в экстремальных условиях.

В то же время работы Грофа открывают пути к пониманию внутренних причин и лечению многих нервно-психических заболеваний. Среди них танатофобия – патологический страх смерти.

«Пациенты, страдающие танатофобией, переживают эпизоды смертельной тревоги, которые считают началом сердечного приступа, апopleксии или закупорки дыхательных путей. Постоянные медицинские обследования, к которым склонны прибегать эти люди, не обнаруживают никаких органических нарушений, которые объяснили бы субъективные жалобы – ведь пациенты испытывают ощущения и эмоции, относящиеся не к происходящему в настоящий момент физическому процессу, а к эмпирической памяти телесных травм, в том числе и травмы рождения. Это, конечно, не делает их страдания менее реальными. Единственный выход в том, чтобы смело встретить переживания возникающих гештальтов при помощи различных активизирующих техник; таким образом, танатофобию можно излечить через опыт смерти и возрождения». (Гроф, 1993).

Мысли о смерти могут оказывать сильное влияние на психику и, соответственно, поведение человека. Причем это не зависит от возраста или уровня интеллектуального развития. Вот что пишет Гроф по поводу влияния этого чувства на творчество двух великих ученых – Фрейда и Адлера.

«Осознание смерти, этой ключевой темы перинатального процесса, оказало сильное влияние на мышление обоих исследователей. Фрейд в своих окончательных теоретических построениях постулировал существование инстинкта смерти, который является в психике решающей силой. Ориентация на биологические факторы помешала ему увидеть возможность психологической трансценденции смерти, и он создал мрачный, пессимистический образ человеческого существования. Тема смерти играла важную роль и в его личной жизни – он страдал танатофобией в тяжелой форме.

На жизнь и работу Адлера тема смерти тоже оказала очень сильное влияние. В невозможности предотвратить или контролировать смерть он видел глубинную основу чувства неполноценности. В этой связи интересно, что Адлер знал: его собственное решение стать врачом – представителем профессии, которая пытается победить смерть, – было вызвано тем, что он чуть не умер в возрасте пяти лет. Вероятно, этот же фактор стал той призмой, в которой сфокусировались его теоретические построения». (Гроф, 1993).

Отметим, что истинная наука никогда не противостояла истинной духовности. Вольтерианский атеизм был бунтом против абсолютистского церковного клерикализма, и кружевные одежды его воинствующего безбожия скрывали мешковатую фигуру простолюдина, жаждущего свободы воли. Квинтэссенция атеизма, – марксизм – отвергнув осквернённую и извращённую религию, сам обрел свойства религии, причем религии воинствующей и нетерпимой.

Это свойство невежественног атеизма было отмечено еще в 1903 году русским мыслителем С. Н. Булгаковым, писавшим: «...ему свойственны многие черты чисто религиозного учения и, хотя в принципе он и отрицает религию как буржуазную «идеологию», но известными своими сторонами сам является несомненным суррогатом религии. Марксизм имеет свою эсхатологию в учении о революции, свой земной «рай» в коммунизме, свой «богоизбранный народ» – пролетариат, своего «дьявола» – капитализм, своих «мессий» – вождей, своих «мучеников за веру». Под внешней оболочкой научности марксистское учение пыталось утолить религиозную жажду религиозным же путем, ибо, потеряв (даже извращённую) религию, человек не перестает страдать своей оторванностью от мирового целого, он жаждет органической целостности, суррогата церковного общения и потому так легко и охотно находит его в социализме». (Булгаков, 1903).

А ведь строки эти были написаны задолго до обожествления маркса-ленина с мавзолеями, легендарными житиями и обязательным портретом-иконой в каждом доме, кабинете и статуей на каждой площади! Иосиф Сталин, обучавшийся в духовной семинарии и оставшийся недоучкой, довел коммунистическую религию до завершеного состояния, провозгласив Ленина Коммунистическим Богом, а себя – его (кровавым) Пророком, втоптавшим в кровавую грязь светлые Идеи Ленина. Характерно, что центральным символом этой сталинской религии служила мумия Вождя, выставленная в стеклянном саркофаге для экстатического поклонения. И простые люди выстаивали долгие часы на морозе, чтобы благоговейно пройти мимо этой мумии.

Лучшие Умы человечества видели духовную сторону мира, верили в истинного Бога и бессмертие духа человеческого. Все великие философы древности, включая Платона и Сократа верили в жизнь после смерти. Платон учил: «Душа человека бессмертна. Все ее надежды и стремления перенесены в другой мир. Истинный мудрец желает смерти как начала новой жизни».

Верующими людьми были Ньютон, Галилей, Паскаль, Пастер, Эйнштейн, основоположник науки о мозге и психике И.П.Павлов, многие выдающиеся мыслители и писатели. Вот на выбор несколько цитат русских писателей разного времени:

«Не верит в бессмертие души лишь тот, кто никогда серьезно не думал о смерти». (Л.Н. Толстой.)

«Вся жизнь человека, личная и общественная, стоит на вере в бессмертие души. Это наивысшая идея, без которой ни человек, ни народ не могут существовать». (Ф.М.Достоевский).

«Я думаю, что ощущение присутствия Бога доступно каждому человеку, если он не будет давать себя замотать суетой ежедневной жизни». (А.И.Солженицын).

Проблема жизни и смерти была, по существу, центральной в творчестве выдающихся русских религиозных философов XIX века: Н. Бердяева, П. Флоренского, В. Соловьева, Н.Федорова, В.Розанова. Эту проблему они рассматривали в контексте философского понятия времени.

По сравнению с древнегреческим понятием времени как справедливости, как неизбежности возмездия, как исполнения проклятия, русская философия понимала время как зло, как наказание за «первородный грех», несправедливость по отношению к предкам. Время – это тленность и смерть, болезнь смерти, по выражению Бердяева. Отсюда времяборческий пафос русской философии, которая предполагала, что время и смерть, конечность и тленность можно победить либо религиозной верой (П. Флоренский), либо любовью и духовностью (В. Соловьев), либо свободой и творчеством (Н. Бердяев), либо активным воскрешением предков, замысел которого представляет собой соединение церковной идеи о воскрешении мертвых с упованием на возможности научно-технического прогресса (Н. Федоров).

Российская философская традиция существенно отличается от европейской: если, скажем, экзистенциализм делает акцент на временность и конечность бытия человека, то российская философия времени, являясь по существу своему времяборческой, ценностный примат признает безусловно за вечностью. Постановка проблемы временного существования принимала в российской религиозно-философской мысли форму вариаций на вечную тему – любовь и смерть. Преодоление индивидуальной смерти мыслилось через бессмертие жизни рода:

...либо через половую любовь, которая трактуется В. Розановым как безличное родовое начало, эротическая стихия пола, источник новой жизни;

...либо через воскрешение предков у Н. Федорова. Федоров хочет победить время как конечность, тленность, смертность человека, в то время как Н. Бердяев относится к времени как к дурной бесконечности, категоричности; если первый надеется на возрождение и продление земного существования, то второй – на его прекращение, преодоление.

Этим двум идеям соответствуют два понимания бесконечности – обыденное и метафизическое: первое подразумевает бесконечное бу-

дущее, а второе – выход из него. С религиозно-философской точки зрения «бесконечная жизнь в этом мире была бы лишена смысла. Положительный смысл смерти в том, что полнота жизни не может быть реализована во времени, не только в конечном времени, но и во времени бесконечном. Полнота жизни может быть реализована лишь в вечности, лишь за пределами времени» (Бердяев, 1991). Вечность как бессмертие не есть будущее, будущее есть смерть.

Этими же идеями проникнуто творчество ряда современных российских философов, рассматривающих проблемы жизни и смерти: А. Демичева, В. Уварова, Л. Столовича, В. Фриауф и других. «Мы раскалываем мир: на до и после. Великий раскол в нашем сознании не может постигнуть монизм мироздания, не может спроецировать смерть, как продление творения жизни. Мы хотим рассматривать процесс умирания тела, его разложение и конечный распад как бы со стороны, воображая свою бессмертную душу, могущую оторваться от тела, и представляем, что эта душа и есть «Я», а тело – кусок пошлой материи: не обидно, если оно разрушится» и пропадет. Все тленно – душа бессмертна. Душа – по ту сторону спора о жизни и смерти, она во вне и не во времени... Для высшего идеала необходимо пройти экстаз смерти, пройти через озарение. И произойдет срыв с лезвия ножа. Совершенный мир предстанет в творящем сотворенным, и падая в бездну, ты уже не человек и душа, а дух и ангел. Сказка смерти пленяет – это всерьез и надолго». (Фигуры Танатоса 1991, 1992, 1993).

Церковь и наука – вопрос смерти

Интересна реакция православных кругов на научные работы Раймонда Моуди, Элизабет Кублер-Росс, Роберта Монро, проф. Стивенсона, С. Грофа и других. Правда, прозвучала она не из России, которой в 70-е годы было не до теологических споров, а из Америки, из уст якобы «просвещенного» иеромонаха Серафима Роуза, родившегося в типично американской протестантской семье и пришедшего к православию в 1961 году на 27-м году жизни. В выпущенной в 1982 году книге он подробно анализирует современный «внетелесный» опыт, контакты с НЛО, древнюю и современную оккультно-мистическую литературу, и, не отрицая реальности описанного, выносит свой приговор всем этим научным работам и произведениям.

«1. Это в чистом виде просто «внетелесные» состояния, хорошо известные, особенно в оккультной литературе и случающиеся за последние годы со все возрастающей частотой с обычными людьми, не связанными с оккультизмом. Но фактически эти состояния почти ничего не говорят нам о том, что происходит с душой после смерти, кроме того, что она продолжает жить и имеет сознание.

2. Сфера, в которую душа попадает сразу, когда она выходит из тела, это не небо, не ад, а близкая к земле область, которую называют по-разному: «потустороннее» или «плоскость Бардо» (Тибетская Книга Мертвых), «мир духов» (Сведенборг и спириты), «Место II» (Монро) или, на православном языке, поднебесное воздушное царство, где обитают падшие духи, которые усердно стараются обмануть людей, чтобы привести их к гибели.

3. Существа, с которыми сталкиваются в этой области, – всегда (или почти всегда) бесы, будь они вызваны с помощью медиумов или оккультными способами, или встречены во время пребывания «вне тела». Это не ангелы, ибо ангелы обитают на Небе и лишь проходят эту область как Божий посланники. Это не души умерших, ибо они обитают на Небе или в аду и лишь сразу после смерти проходят через эту область по пути на суд за содеянное ими в этой (единственной и последней) жизни.

4. Нельзя доверять научным экспериментам в этой области и конечно же их нельзя оценивать «по внешности». Даже и твердо укоренившиеся в православном христианском учении легко могут быть обмануты падшими воздушными духами, а входящие в эту область, не имея о ней понятия, не что иное, как жалкие жертвы падших духов». (Серафим, 1991).

Согласно псевдо-научным бредням этого невежественного монаха, все учёные-исследователи тоже оказываются «жалкими жертвами падших духов»!.. Здесь всё то же средневековое церковное мракобесие!.. Силы тьмы всегда остервенело боролись со всяким научным исследованием невидимых Миров, вопросов духовности и смысла жизни земного человека.

К счастью, не все православные священники столь глупы и категоричны в своих суждениях. В предисловии к уже упоминавшейся нами книге Петра Калиновского «Переход», московский священник, кандидат биологических наук Александр Борисов пишет, ... что «современному человеку открывается возможность с помощью достижений реаниматологии заглянуть за завесу смерти, пусть пока на 5-10 минут, и убедиться, что за этой завесой его ожидает новая жизнь. Это является одним из величайших открытий второй половины XX века. ... В последующие годы мы будем знать о жизни после смерти еще больше. Во всяком случае, ясно одно – нам дается от Бога откровение, соответствующее нашему сегодняшнему научному мышлению. Как к нему отнестись – это вопрос внутренней чуткости, зрелости и свободного выбора каждого из нас».

Эта же мысль проводится во всей книге Петра Калиновского. «Главное достижение последних лет состоит в том, что труды врачей-реаниматоров полностью подтвердили учение Христа о душе. Первый, самый важный и непреложный факт – по смерти тела жизнь продолжается – утвержден и религией, и наукой». (Калиновский, 1991).

Замечательный ответ на поповскую отповедь С. Роуза приведен в книге самого Р. Моуди. Он пишет: «Редко, но кое-то из моих слушателей предлагал демонические объяснения посмертному феномену, полагая, что все эти испытания, несомненно, направлялись враждебными силами. В ответ на такое объяснение я могу сказать только одно. Мне кажется, что лучший способ отличить испытания, направляемые Богом, от испытаний, направляемых сатаной, – это посмотреть, что делает и говорит человек после посмертного испытания. Бог, я полагаю, постарается внушить тем, перед кем Он предстанет, идею любви и прощения. Сатана наверняка призовет своих слуг идти путем ненависти и разрушения». (Моуди, 1992).

Действительно, если бы в посмертном опыте люди прежде всего встречались с «церковными бесами или падшими воздушными духами монахов», то кого-то эти духи могли бы увлечь своими злобными «фокусами». Тогда, вернувшись в земную жизнь после реанимации, такой человек оказался бы во власти этих бесов и вел бы себя соответствующим, «бесовским» образом. Он был бы преисполнен злобы, желчи, ненависти к человечеству и стремлением всячески вредить людям. Примеры того, как это происходит, мы неоднократно могли наблюдать в американских фильмах-боевиках типа «Изгоняющий дьявола». Однако в реальности происходит совершенно противоположное. Большинство людей, возвратившихся в процессе реанимации после переживания ощущения Смерти, претерпевают духовное преображение. Они часто полностью духовно перерождаются: начинают осознавать яркость и ценность физической жизни, начинают с любовью и вниманием относиться к другим людям. Они начинают всерьёз думать и заботиться о других, откидывают от себя все пустое, наносное и становятся проводниками Любви и Радости. Разве это может хоть каким-то образом соотноситься с влиянием т.н. «бесов и падших воздушных духов»?

Известный православный мыслитель, священник Александр Мень, павший от руки фанатичных убийц-мракобесов в 1991 году, следующим образом выразил свое отношение к теме посмертного существования: «Для христианского сознания уникальность каждой личности исключает идею странствования души. Для христианского сознания остается очень важным учение о перевоплощении... Христос говорит нам: «Если человек хочет идти за мной, он должен отказаться от себя, отдать себя и взять свой крест». Уметь перевоплотиться... нравственно, через умение выйти из тюрьмы и клетки собственного «Я», чтобы уметь сопереживать другому человеку, слиться с ним, не потеряв при этом своего «Я». Ибо тот, кто отдает себя, тот и приобретает. ... Между тем тайна Перевоплощения выходит за пределы земного существования, речь идет не о повторных, а о непрерывном развитии человеческой личности, и сколько бы ни было миров,

человек развивается в каждом... Если здесь человек не осуществил многого, это и означает, что у него будет множество возможностей в других измерениях. Путь бесконечен, развитие бесконечно, ибо Сам Христос говорил о том, что человек призван быть совершенным, как Отец небесный совершенен, а это значит – наше развитие не имеет границ, и в этом земном плане бытия зачинается нечто очень важное. Но не надо думать, будто отделение души от тела в момент смерти есть только освобождение человека. Нет, Бог задумал нас как существа, в которых брачный союз совершили играющая материя, природа и бессмертный Дух. В это есть Идея Человека: «Я связь миров». Связь миров – вот что надо человеку знать...» (А.Мень, 1991).

Некоторые выводы

Таким образом даже столь краткий обзор проблемы смерти позволяет сделать несколько выводов.

...Эзотерические данные, религиозные верования всех времен и народов, оккультные представления едины в том, что со смертью тела жизнь души не прекращается.

...Существование души после смерти по разным представлениям происходит различным образом, однако общая точка зрения заключается в том, что это существование связано с судьбой человека при жизни и является продолжением этой судьбы на ином уровне.

...Душа расстается с телом не сразу, а в течение некоторого времени, различающегося по разным представлениям от двух-трех до нескольких суток. В этот срок она оказывается пока еще связанной с телом. В ряде случаев может даже возвращаться в тело и человек при этом «оживает» для дальнейшей жизни. Но в подавляющем большинстве случаев этот переход является однонаправленным. Душа переживает трансформацию и получает новый духовный опыт, определяющий ее дальнейшее существование, однако и при этом она вновь возвращается в своё покинутое тело для дальнейшего сбора необходимого опыта.

Все эти представления находят отклик, поддержку и подтверждение в современной научной мысли и практике.

«Не будем делать вид, что этого нет...»

К сожалению, естествоиспытателей не очень интересовало «смертное мифотворчество», и мало кто всерьез пытался проверить достоверность «сказок» об умирании и возвращении. Лишь четверть века назад в печати появились сенсационные сообщения доктора Раймонда Моуди (США) о том, что западными учеными зарегистрировано удивительное явление:

После смерти некоторая выделившаяся из человека субстанция («сознательная сущность») продолжает воспринимать окружающий мир.

Это было неожиданным для большинства специалистов и вызвало настоящую бурю в научном мире. Прошли годы, и сейчас наличие феномена подтверждено квалифицированными исследованиями, удовлетворяющими самые строгие методические требования.

Анализируя переходное состояние от жизни к смерти, группа ученых под руководством доктора психологии Кеннета Ринга (США) в течение тринадцати месяцев проводила исследования в клиниках штата Коннектикут. Итог:

Феномен существует и не связан с какой-либо патологией.

Ни интоксикация, ни сновидения, ни галлюцинации не имеют к нему никакого отношения.

Однако «доверяй, но проверяй». Такого принципа всю жизнь придерживался блестящий кардиолог, профессор медицинского университета Эмори Майкл Сейбом (США). Этот убежденный атеист первоначально был настроен весьма агрессивно и решил не оставить камня на камне от утверждений Моуди и Ринга. Будучи рациональным и педантичным человеком, он провел тщательное анкетирование среди персонала реанимационной службы во Флориде. Результаты полностью подтвердили правоту оппонентов. Более того, кардинально изменили всю жизнь самого д-ра Сейбома. С тех пор его жизнь практически целиком посвящена изучению таинственного феномена «смерти», какой, как оказалось, в Природе **не существует!**... Сейчас профессор – признанный авторитет в этой области.

Нашумевшие книги американского психиатра Раймонда Моуди, австралийского хирурга Петра Калиновского, доктора медицины Элизабет Кублер-Росс, директора Института Разума Роберта Монро и ряда других специалистов с описанием сотен подобных случаев вроде бы не оставляли ни малейшего сомнения в наличии этого явления. Но американцы – фанаты статистики – жаждали официальных цифр. И в 1982 году знаменитый Институт Гэллапа провел массовый опрос. Эксперты были ошеломлены:

Свыше восьми миллионов человек испытали подобное состояние!

Заподозрить такое количество людей в сговоре и сознательном обмане невозможно. Тем более что это были жители самых разных уголков страны, с разным уровнем образования, разного возраста, верующие и атеисты.

Лед тронулся, и те из западных ученых, кто не был скован псевдонаучными догмами, рискнули заглянуть в таинственную область величе-

ственной Природы. Почти одновременно исследования начались в разных странах. Их результаты, подтверждали: не менее 35-40 процентов людей, переживших клиническую смерть, испытали на себе «феномен перехода в Тонкий Мир» и возврата обратно. Сходные состояния выхода из тела фиксировались и в других ситуациях.

Это загадочное явление активно изучают и российские ученые. Сотрудники Института мозга человека РАН (Санкт-Петербург) обнаружили, что «при родах возникают странные состояния сознания у рожениц, ранее не регистрировавшиеся необычные феномены» (проф., д.м.н. Л. Спивак). Почти у восьмидесяти процентов исследованных рожениц наблюдались те или иные необычные явления. Кто-то чувствовал «отрыв от земли», кто-то ощущал «полет». Девять процентов «наблюдали себя со стороны». Абсолютно все утверждали, что на это время у них полностью исчезала боль от схваток и выхода плода. Каждая десятая женщина испытала яркое и быстротечное переживание прожитой физической жизни. Вывод был однозначный: «Внутренняя жизнь роженицы... характеризуется рядом необычных состояний сознания, не предсказуемых и не вполне объяснимых с традиционных научных позиций» (Л. Спивак).

Говоря о своих внетелесных ощущениях, многие из переживших «феномен перехода в Тонкий Мир» вспоминают, что видели свое физическое тело извне, как посторонние наблюдатели. Рассказывают, в момент «выхода» резко обостряются способности видеть и слышать, появляются своеобразные «духовные» зрение и слух:

... «Мне казалось, что духовное зрение не знает границ, потому что я могла видеть что угодно и где угодно»;

... «У меня было ощущение, что при желании я могла бы увидеть все, что происходит в любой точке земного шара».

«Духовный слух» тоже особый. Большинство опрошенных говорят, что на самом деле слышали не физический звук или голос, а, скорее, воспринимали мысли окружающих их людей. Одни воспринимали себя как «чистое сознание» или его «сгусток», другие – как «духовное тело». Все отмечали, что не чувствовали никакой телесной оболочки, лишались чувства веса, времени, были невидимы и неслышимы для окружающих. И все же, по мнению подавляющего большинства, несмотря на свою невидимость, духовное тело поддается описанию. Все соглашались с тем, что оно имеет форму или очертания вытянутой округлости, Кто-то говорит о яйцевидной форме. Некоторым оно напоминало облик физического тела, так как у него есть выступы или поверхности, аналогичные рукам, ногам, голове и т.п.

Возникает вопрос: может, это все-таки иллюзии угасающего сознания?

Нет, всё говорит о том, что это не галлюцинации. В свое время ленинградские медики зафиксировали приборами некую субстанцию, ко-

торая действительно выделяется из тела человека в момент его физической смерти. Американским ученым удалось даже взвесить это «нечто» на специально сконструированных весах, в которых были учтены все возможные, известные медицине, весовые колебания тела умирающего. Результаты целого ряда измерений превзошли все ожидания: вес субстанции, выделяющейся в момент смерти человека, составил от 2 до 6,5 грамма! Исследования врача М.Дугала (США) показали еще большую разницу в весе. Был зарегистрирован случай, когда масса тела человека в момент его смерти уменьшилась на 22,4 грамма! Подобные опыты были повторены в Лондоне. Результаты аналогичны!... Петербургскими учеными зафиксированы и такие случаи, когда энергетическая субстанция, на время покинувшая тело рожениц, становилась не только видимой, но и осязаемой!

Вот что говорит физиолог, директор Института мозга (Санкт-Петербург), академик Н.П.Бехтерева: «Я всю жизнь изучала живой мозг человека. И так же, как и все, в том числе и люди других специальностей, неизбежно сталкивалась со «странными явлениями»... Многие можно объяснить уже сейчас. Но не все... Я не хочу делать вид, что этого нет. Потому, что надеюсь – придет время и «странные явления» будут более понятными, что, кстати, отсекает дорогу шарлатанам всех мастей... Общий вывод наших материалов: какой-то процент людей продолжает существование в другой форме, в виде чего-то отделяющегося от тела, чему бы я не хотела давать другое название, чем «душа». Действительно, в организме есть что-то, что может отделиться от него и даже пережить самого человека».

Мед в горшочке Винни-Пуха. – Итак, «нечто» в особые моменты жизни способно отделяться от тела и существовать как бы само по себе. Но что это за «нечто»? Пока на этот вопрос однозначного ответа нет. Многие из переживших клиническую смерть абсолютно точно описывали события, происходившие уже после их кончины. Они наблюдали не только свое собственное умершее тело и слышали разговоры окружающих, но и видели то, что происходило в соседних помещениях и даже на значительных расстояниях от места смерти. А иногда становились свидетелями событий, которые еще не произошли в Мире Физическом. Все говорит о том, что в моменты, когда тело лишено даже малейших признаков жизни, «нечто», отделившееся от него, способно наблюдать, осознавать и даже намного лучше, чем любой физически живой!... Может быть, это «нечто» – сознание? Или, как говорят верующие, «бессмертная душа?» Вера в духовную составляющую мира и человека живет уже многие тысячелетия. Ни доводы «здравого смысла» («кто ее видел, эту вашу «бессмертную душу»?»), ни тотальное господство примитивного материализма не смогли уничтожить ее.

Однако махровый материализм чёрного «братства» всегда стоял на- смерть: нет, мол, никаких духовных измерений, все это «примитивные су- еверия», «инфантильные модели сознания». Его ревнителю не могли от- рицать существование мыслей и чувств, но были твердо убеждены: «со- знание – это продукт высокоорганизованной материи – продукт мозга». На естественный вопрос, что это за продукт и где он находится, учебники ди- летантов туманно бормотали о некоей «субъективной реальности», о чем- то «идеальном, в противоположность материальному» (то есть объектив- но не существующем). Получалось, что оно – сознание – как бы и суще- ствует, и тут-же не существует одновременно. Фантом какой-то... Как мед в горшочке Винни-Пуха: «вроде бы есть и сразу его нет».

Парадокс, но обладатели мистических знаний выглядят куда боль- шими материалистами, чем традиционные ученые – проповедники при- митивного «материализма». Мистики во все века утверждали, что кроме физического тела у человека есть еще и другие – невидимые, но вполне материальные тела. И что сотканы они из материи куда более тонкой, чем материя плотного вещества. Их «ткань» отличается более высокой частотой вибраций и потому не воспринимается зрением – она как бы прозрачна для глаза (как спицы у быстро крутящегося велосипедного колеса). Эти тонкие тела, говорят эзотерики, и есть душа, т.е. совместили- ще наших чувств, желаний и формальных мыслей. А сами чувства и мысли – тонко-энергетические образования, которые излучаются невидимыми материальными «телами» человека.

В наше время ученые, пользуясь своей терминологией, начинают говорить практически то же самое.

... «Анализируя так называемые феномены сознания, наука пришла к понятию о неведущественном (тонко-материальном) информационно- энергетическом мире в Природе» (В.Н.Волченко, д.т.н., проф.).

.... «Сознание – это вид энергии, который неразрывно связан со структурой физического тела» (Р.Гербер, д.м.н., проф.).

... «Каждый организм, каждый объект Природы имеет физическую и энерго-полевые структуры» (С.И.Репьев, д.б.н., проф.).

Еще несколько лет назад эти высказывания могли бы положить ко- нец научной карьере. Но, видимо, что-то меняется в мире. И сегодня ученые говорят о материальности сознания все чаще. Причем опираясь на факты. Еще в 20-е годы нашего столетия во время опытов в области квантовой физики исследователи с изумлением обнаружили:

Мысль экспериментатора непосредственно влияет на поведе- ние элементарных частиц! Дальнейшие исследования неоднократно подтверждали это открытие. И вскоре стало ясно, что сознание – не при- зрак, не абстракция, а какая-то очень материальная реальность. И уже убедительно доказано, что под воздействием мысли, эмоций и воли че-

ловека изменяются ДНК, структура и химический состав жидкостей, программируется поведение животных, меняют показания физические приборы... Выдвигаются гипотезы и о том, что наше сознание – не только продукт деятельности мозга, но одновременно и программирующая мозг «тонкая структура», связанная с Единым Сознанием планеты и Солнечной системы. А мозг – это лишь биокомпьютер, выполняющий некую «высшую» программу.

Если мозг – биокомпьютер, то кто его Программист? – «Я не могу себе представить Вселенную и Человеческую жизнь без какого-то осмысленного начала, без источника духовной «теплоты», лежащего вне Материи и ее законов». (акад., докт. ф.-м. наук А.Д. Сахаров).

Предположив, что сознание – особый вид энергии, ученые начали поиск его материальных носителей. По одним гипотезам, это сверхлегкие элементарные частицы (аксионы, микролептоны, психокконы, бюоны, мэоны, нейтрино и прочие). Другие говорят о неких полях – торсионных, солетонных, морфогенетических и прочих, – которые формируются вокруг человека и несут информацию о его эмоциях и мыслях. С помощью специальной аппаратуры эти излучения (частицы? поля?) научились регистрировать и даже фотографировать. На снимках хорошо видны различные по форме структуры (Мыслеформы? Мыслежелания?), окружающие человека.

«Я не мистик, я ученый-материалист и стремлюсь осмыслить строгие экспериментальные факты, не выходя за рамки научных представлений, – говорит профессор Б.И.Искаков. – Мысли и эмоции человека МАТЕРИАЛЬНЫ и в прямом смысле слова могут быть легкими или тяжелыми, их масса варьирует в пределах 10^{-39} – 10^{-30} граммов. Человека можно представить в виде твердого ядра или тела в привычном смысле слова, которое снаружи окружено многослойным «скафандром» из невидимых микролептонов. Первая оболочка-голограмма по форме напоминает его тело, но увеличенное и округленное. Далее оболочки меняют очертания. Сначала они схожи с яйцом, потом – со сферой. Этот ряд голограмм несет всю информацию о человеке, вплоть до его мыслей и чувств. Расчеты показывают, что череда голограмм уходит в Бесконечность. То есть получается, что (невидимый) Человек бесконечно больше человека (видимого)!...»

Но разве не об этом говорили древние Мудрецы?

Сегодня ученые фактически подошли к признанию того, что сознание может существовать вне грубого тела. Оставалось сделать один шаг до признания Бога. И это шаг уже сделан. Все чаще говорят о существовании некоего глобального информационного Поля Космоса, которое несет в себе План и Программу эволюции всего сущего во Вселенной. Эта программа затрагивает и микро-, и макромир, и человечество, и каж-

дого конкретного человека. Но ведь любой план или программа предполагают замысел и создателя. Кто же этот невидимый Программист? «Принцип Самоорганизации, заложенный в природе как одно из неотъемлемых свойств Материи, есть не что иное, как Дух (или абсолютная идея, или творец), управляющий миром и создающий все его многообразие» (В.П. Олейник, д. ф.-м. н., проф.). Поистине, как говорил Л.Фейербах, «поверхностная философия уводит от Бога, более глубокая приводит к Нему обратно».

«Мы достигли некой переходной эры...» – Ученые приходят к Богу путем мучительных поисков Истины. Те же, кто пережил опыт смерти, обретают веру сразу, одновременно. С ними происходят удивительные превращения.

В некоторых случаях у них появляются интуитивные способности, находящиеся за гранью «нормальной» психики. Но это не значит, что эти люди психически неполноценны. Напротив, доктор Патрик Дьюаврин (Франция), изучающий «феномен перехода», считает, что психологическая уравновешенность лиц, побывавших «там», выше среднего уровня. В чём-то эти люди «более нормальны», чем не испытывавшие «смерти». У них исчезли многие болезни и психопатологические явления, наблюдавшиеся ранее. Они употребляют меньше лекарств, алкоголя. И никаких наркотиков. Многие говорят о том, что их жизнь стала глубже и содержательней, что их стали интересовать фундаментальные философские проблемы Жизни. Почти каждый человек, переживший этот опыт, подчеркивает, что в жизни самое важное – любовь к людям и взаимопонимание...

Многие из побывавших «Там» приходят к новому пониманию жизни и смерти, к осознанию существования потустороннего Мира. Смерть, говорят они, это выход сознания на более высокий уровень, и тот мир – это не какой-то там церковный «Страшный суд», а, скорее, максимальное самораскрытие и развитие. Во время пребывания «Там» некоторым было сообщено, что накопление знаний продолжается даже после так называемой «смерти».

Но новое знание и понимание приходят не сразу. «Предположение, что, сбросив тело, душа сразу же все знает и понимает, неверно. Я явился в этот новый мир таким, каким ушел из старого». По мнению большинства опрошенных, никаких коренных изменений в личности человека при переходе «Туда» не происходит. Она остается той же, что и была. Всё, что мы наработали на Земле, остаётся с нами. Все собственные накопления сохраняются.

Для людей, имевших необычайно длительный «смертный опыт» – около пятнадцати минут, – было характерно видение «совершенного знания». Они пережили настоящее озарение: увидели целую область су-

ществования, в которой, казалось, присутствовало все – прошлое, настоящее и будущее – в каком-то вневременном состоянии. «У меня было ощущение, что внезапно на какую-то секунду я узнала секреты всех веков, смысл Вселенной, звезд, Луны – всего!.. Я обладала всезнанием – знанием всего, что возникло с самого начала и что будет в бесконечности». Эту вспышку вселенского прозрения некоторые сравнивают со «школой», «библиотекой», «институтом высшего знания». Выяснилось и то, что существует некий механизм, блокирующий всезнание, полученное в этом особом состоянии. Все пациенты говорили о том, что чувство совершенного знания исчезло после их возвращения в скользкое, холодное и тесное физическое тело.

На каверзный вопрос: «Зачем же учиться на Земле, если ТАМ все знания дадут?» – все как один отвечали, что увиденное ТАМ не только не мешает в этой жизни, но и побуждает к непрестанному учению. «Пытаться найти ответы здесь, на Земле, – это не глупо. Я чувствую, что в этом состоит наше предназначение». Многие убеждены, что приобретенные на Земле знания и способности играют ТАМ решающую роль. «Разум более важная часть человека, чем наше грубое тело... Теперь разум – основной предмет моих забот» – так размышляет человек, прошедший выход в Тонкий Мир и возврат обратно.

Вопросов, которые возникают в связи с открытием «феномена перехода», много. Очень много!.. Только ли человеку свойствен этот феномен или же он присущ и другим формам жизни, например, животным? Продолжает ли жить сознание после того, как физическое тело и мозг окончательно распадутся, превратятся в прах? И если живет, то как долго? Вечно? Живет ли самостоятельно, всегда сохраняя индивидуальность, или со временем растворяется в Мировом Океане Сознания – информационном поле Вселенной? Это и многое другое пока остается в мире непознанного. Для западного сознания всё это – в мире непознанного. В тоже время многое из этого т.н. «непознанного» описано детально, широко и глубоко в трудах Е.П.Блаватской и Её учеников, в Учении «Живая Этика», в трудах Семьи Рерихов и Их учеников.

«Я думаю, мы достигли некоей переходной эры. Мы должны иметь смелость открывать новые двери и не исключать возможность того, что современные научные методы перестали соответствовать новым направлениям исследований», – говорит известная исследовательница феномена (умирания и смерти), доктор медицины Элизабет Кублер-Росс (США).

К сожалению, в СНГ исследованиями описанных феноменов пока занимаются лишь энтузиасты. Их усилия разрознены. Нет и официального центра, который сосредоточивал бы – для ученых и исследователей – сведения о непознанных явлениях, в том числе и о «феномене

перехода». А ведь наверняка найдется немало наших соотечественников, которые могли бы поделиться своим уникальным опытом. Много могли бы рассказать и врачи-реаниматологи. Эти сведения помогли бы нам лучше понять себя и окружающий нас мир. А кроме того, нам всем когда-то придется подойти к «последней черте». И кто знает...

«Дальнейшее развитие науки, возможно, внесет какую-то ясность в понимание этих странных явлений. Но вряд ли их пониманию может способствовать умалчивание их в научной и научно-популярной литературе...

Вопрос поставлен. Следующее поколение ученых или так же, как и предыдущие, будет шарахаться от него, или, преодолев запреты, займется подбором ключей к этим явлениям... Много пересматривается сейчас теми, кто ходит по миру с открытыми ушами и глазами. Важно, чтобы среди них были и ученые... Я знаю, как опасно двинуться в это Зазеркалье. Я знаю, как спокойно оставаться на широкой дороге науки... Но кажется мне, что на Земле каждый в меру своих сил должен выполнить свой долг...» (акад. Н.П.Бехтерева).

СМЕРТЬ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ

Смерть неизбежна и ее окончательный срок предопределен свыше, хотя и неизвестен для человека. Однако это не значит, что человек автоматически может достигнуть самой финальной точки отпущенного ему срока, ничего не делая и не предпринимая сознательных усилий. Скорее всего он приблизит сроки смерти своей неправильной жизнью. По мнению современных эзотерических учений подавляющее большинство людей, да и всё человечество в целом, живет не достигая предела, дарованного Природой. Достаточно почитать древние источники, ту же Библию, чтобы убедиться, что люди древности жили гораздо дольше, по несколько сот лет. И сегодня можно встретить описания рода случаев из жизни йогов и отшельников разных культур и народов, в основном Индии, Тибета, Китая и других стран Востока, которые, согласно утверждениям их учеников и соседей, живут на земле не одну сотню лет. Некоторых из них пробует изучать западная наука. К сожалению, многие люди не доживают до того сокращенного и усредненного срока в 70-80 лет, на который ориентируется современное человечество. Некоторые ученые считают, что в основе этого сокращения жизни лежат психологические факторы сравнения себя с другими людьми и с укоренившимися стандартами, согласно которым к 70-80 годам принято стареть и умирать. Другие связывают сокращение продолжительности жизни с социально-экономическими факторами. Третьи приводят статистические данные, свидетельствующие о том, что массовое сокращение жизни происходит

в последние годы только в России и странах СНГ, то есть на пространстве распавшейся империи. Безусловно, социальные факторы и массовые психологические установки играют большую роль на влиянии на продолжительность жизни и на отношение людей к смерти. Но давайте обратим внимание на индивидуальные проблемы человека, связанных со смертью.

Эзотерические учения Востока говорят о том, что преждевременная смерть по нижней планке отпущенного природой и Богом срока вредна для духовного роста человека. Это относится к насильственной смерти, к болезням со смертельным исходом в раннем возрасте, к смерти от несчастных случаев и самоубийства, каким бы мотивом оно не было бы продиктовано. Дело в том, что человек, который в молодом возрасте попал в Тонкий Мир, не изжив своих земных страстей и вожделений, будет чувствовать себя там очень неуютно, дискомфортно, напряженно. Он будет страдать от неутолимой жажды грубо-материальных вещей, действий, поступков, целей, которыми он не насытился в силу того, что покинул «белый свет» слишком юным. Такие плотские души ведут себя в бесплотном астральном мире как глубоко несчастные существа. Христианская традиция называет их «мытарями». Стремясь продлить земное существование, они окружают себя Там иллюзорными земными образами, верят в их реальность и пытаются закрепиться в их формах, однако это у них не получается – астральные фантомы проходят сквозь них и уплывают в никуда подобно воде, утекающей сквозь пальцы. Они начинают стремиться к земле, влиять на поведение физических людей, вторгаться в чужую ауру, чтобы прикоснуться и присосаться к столь сладкому для них земному аромату. В самых худших случаях они могут даже стать одержателями, то есть выступить в качестве астральных бесов и отказаться от духовной эволюции во имя сомнительных животных удовольствий.

Как избежать преждевременной смерти?

Каждый человек, желающий продлить свою жизнь, должен учиться таким жизненным наукам и умениям, которые помогают избежать преждевременной смерти. Предположим, человек молод и желает жить долго и счастливо, желает по возможности исключить перспективу внезапного конца.

Что для этого требуется? Прежде всего нужно преодолеть страх перед смертью, который может ее притягивать, если страх становится чрезмерным и невротическим. Преодоление такого страха невозможно по насильственному приказу воли или рациональному самоубеждению. Для этого требуется глубокая трансформация всей личности человека, его мировоззрения, мироощущения, образа жизни в сторону истинных

духовных целей. Ни один материалист, убежденный, что «живем одна-ва» не может по-настоящему освободиться от страха смерти. Если речь идет о героях типа Александра Матросова, то, несмотря на их внешнюю принадлежность к атеистическому мировоззрению, по своей внутренней сути они относятся к типу духовно ориентированных людей, нацеленных на служение высшим идеалам и ценностям. Человек должен принять не просто теоретически, а всем существом то, что жизнь не ограничивается 70-летним существованием в физической форме, но что подлинный ее масштаб лишен предела. Только слияние с Духовным Миром, осуществленное благодаря внутренней работе, позволяет растворить страх смерти и поверить, что внутренний человек – бессмертен. Для этого человеку необходимо избавиться от всех страхов перед смертью, изгнать из сознания тревожные мысли о будущем переходе, который лишит возможности жить знакомой материально ориентированной жизнью. Вместо беспокойных, пронизанных опасениями переживаний по поводу приближающегося ухода с физического плана бытия человек может начать культивировать в своем сознании мысли о радостных моментах, которые несет в себе этот переход – ведь, если ты жил достойно и чисто или, по крайней мере, к этому стремишься, то предстоит перейти в лучший мир, по сравнению с тем, в котором мы живем. Иначе говоря, нужно привыкнуть почаще размышлять всем существом, включая свое сердце о Боге, о Вечности, о Совершенстве, о Бессмертном Духе, пронизывающем Вселенную и самого человека.

Кроме того, чтобы избежать преждевременной смерти нужно победить в себе легкомысленно-пренебрежительное отношение к этому величайшему событию в человеческой жизни. Огромное количество людей старается не думать на эту тему вообще, руководствуясь убеждением, что повлиять на суровую неизбежность жизненного финала просто невозможно. Результатом такого отношения к жизни, которая начинает казаться человеку бесконечной, становится культ удовольствий и бесконтрольного удовлетворения любых низменных желаний – а как же может быть по-другому, если «мы живем на земле только один раз»? Человек может легко потерять голову и чувство меры, что делает его жизнь во всех отношениях гораздо более рискованной и опасной. Он будет гораздо чаще, чем более уравновешенный человек, идти на конфликты и приобретать врагов, вести распущенный образ жизни и впоследствии сильнее болеть, попадать в различные неприятные истории, которые притягивают к себе энергии смерти.

Отсюда вытекает следующая задача – следует воспитывать в себе разумную осторожность, оберегающей человека от необдуманных поступков и рискованных авантур, а также от невнимательного отношения к опасностям. В книгах Агни Йоги Великий Учитель, утвер-

ждающий бесконечность реинкарнаций и просматривающий собственные прошлые существования, говорит про Себя, что в предыдущих жизнях Он редко бывал убитым, потому что спасался благодаря зоркости. Громадное количество преждевременных смертей происходит по причине человеческого легкомыслия, лихачества, необдуманности своих действий. Согласно эзотерическим представлениям, смерть находится всегда рядом с человеком, но она не властна над ним, пока он находится под лучом Божественной Защиты и в зоне действия Закона Кармы, несущего охранительную функцию. Но стоит человеку оступиться и выйти из под зоны действия защитной силы Кармы, как смерть, внимательно ждущая его малейшей ошибки, может взмахнуть своей секирой. Если Богу будет угодно и Он сочтет, что данного человека еще возможно спасти, то Он усилит действие своего Луча и отведет опасность. Но когда человек не только создал себе негативную карму и породил множество опасных следствий, которые угрожают его жизни (впутался в какую-то авантюру, нажил себе множество врагов) и при этом неоднократно шел против Воли Бога, проклинал его существование и отгонял Божественный Луч, то Бог сможет помочь такому человеку только при условии искреннего раскаяния в ошибках и грехах, и страстной молитвы о помощи. Если же ни раскаяния, ни просьбы о спасении не последуют, то Всемогущий Бог не может помочь такому человеку, ибо подобная милость была бы нарушением им же (Богом) созданных Законов. Существует семинаристская поговорка, которая очень хорошо выражает смысл данной закономерности: «Чего не может сделать Господь Бог? Он не может шестеркой побить козырного туза».

Человек, желающий прожить долго и уберечь себя от преждевременной смерти просто обязан проявлять определенную осторожность и не браться за такие действия, с которыми может не справиться. Слаборазвитый человек не может идти в туристский поход по горам, где есть мало-мальски серьезная опасность. Усталому человеку, с трудом сдерживающему желание уснуть, противопоказано садиться за руль автомобиля. Человек, не разбирающийся в технике, не должен браться за ремонт сложных приборов или устройств. Люди должны соблюдать правила безопасности во всех видах жизнедеятельности – на дорогах, на водоемах, в питании, во время вечерней прогулки по городу. Все это выглядит как проповедь банальных истин, но тем не менее очень много людей не умеют рассчитывать собственные силы и становятся жертвами несчастных случаев. Чтобы уберечь себя от них, не обязательно становиться человеком в футляре, достаточно просто правильно оценить себя и собственные возможности. Но для многих это самая трудная задача в жизни.

Еще одно условие подлинной безопасности – умение не делать себе врагов. Сколько людей погибло – и буквально, и аллегорически, и прямо, и косвенно, и от рук убийц, и от интриг и травли, только потому, что своими амбициозными и необдуманно действиями породили себе огромное количество врагов. Конфликтные люди всегда живут меньше бесконфликтных и гармоничных. Преодоление ненужной амбициозности и конфликтности – важная задача духовного ученика. Ведь люди стали врагами не просто так, а потому что перешли границу чужого интереса, отказаться от которого для многих людей значит отказаться от самих себя. Иногда амбициозность и конфликтность постепенно изживаются с годами, но чаще всего победа над этими качествами достигается с помощью интенсивной работы над собой и обращения человека к духовным целям и ценностям. Людей, окруженных близкими и единомышленниками, хорошо понимающими их и готовыми поддержать в трудную минуту, смерть обычно обходит стороной гораздо чаще и приходит значительно позднее, чем тех, кто всю свою жизнь превратил в постоянный бой за свои интересы.

Вообще, алчность, выражающаяся в слишком страстном стремлении к богатству, известности и власти служат человеку дурную службу в плане продолжительности жизни. Насколько справедливы слова поэта о том, что «люди гибнут за металл»! То же самое можно сказать и о гибельности славы, известности, шумихи, способной не только уничтожить человека в духовном смысле, но и притянуть тлетворный запах смерти. Отсутствие быстрых результатов в случаях, когда люди сделали ставку на славу или богатство привело не к одному инфаркту, или инсульту и в будущем будет приводить не в меньшем количестве. Кроме того, среда, где сталкиваются интересы тщеславных игроков жизни, честолюбцев, сребролюбцев и властолюбцев – это пространство пропитано жесточайшей конкуренцией. Здесь каждый участник ярмарки тщеславия и рыночного марафона пропитан духом тотальной вражды и отрицания вплоть до полного уничтожения любого, кого он сочтет противником. С одной стороны выиграв жизненный приз в виде вождельной известности и золота, человек получает реальные возможности лучше заботиться о своей жизни, здоровье, решать любые проблемы с гораздо меньшим напряжением, чем раньше. Казалось бы, это продлевает жизнь и отводит костлявую руку смерти хотя бы потому, что исключает голодную кончину, однако цена такого выигрыша нередко оказывается столь высока, что его финалом может оказаться болезнь, опустошенность, отсутствие интереса к жизни, равнодушие, депрессия, то есть все, что легко превращается в инфаркт, инсульт, онкологию, атеросклероз. Запах тлена и смерти всегда сильнее около эстрады, трибуны, криминального мира и банковских вкладов. Совсем необязательно это бу-

дет смерть от наемного убийцы, скорее человека добьют алкоголь, наркотики, стрессы и депрессии. Стоит задуматься – нужно ли стремиться в эту опасную зону жизни? Отказ от подобного стремления возможен в случае осознания человеком, насколько проблемным и тяжелым станет все его существование, как только он выберет этот опасный путь. Неудовлетворенные амбиции и ссоры с людьми, мешающими осуществлению эгоистических планов, относятся к области внешних конфликтов.

Однако есть еще другая разновидность конфликтов, тех, что происходят в человеческой душе и сознании. Именно эти внутренние конфликты в случае, когда они становятся слишком острыми, нередко так же притягивают смерть. Они иссушают человеческое сердце, раскалывают сознание на множество частей, поселяют в нем многочисленных невидимых демонов, в результате чего человек чахнет и гибнет, кто быстрее, кто медленнее. Люди, раздираемые внутренними противоречиями, в большинстве своем не живут долго – об этом говорят и статистика, и житейская мудрость. Победа над внутренней конфликтностью, преодоление раздробленности и воспитание в себе целостности составляет собой серьезную науку, высшей ступенью которой является победа над преждевременной смертью и приближением к бессмертию.

Прямой дорогой к смерти является нездоровый образ жизни. Его причина лежит внутри человека и связана с нездоровьем его мотивов и сознания. Человек, относящийся к своему телу как к старому автомобилю, на ремонт которого не хочется тратить средств, рано или поздно разрушит его настолько, что на нем уже невозможно будет ездить. Есть немало людей, которые в буквальном смысле погибли из-за нездорового образа жизни, страстей и зла, проявленного по отношению к самому себе. Изменить в себе пагубную привычку вести себя неправильно и нездорово очень трудно. В первую очередь нужно чрезвычайно сильно этого захотеть. Поскольку просто так человек не может изменить себя, он должен иметь к этому мощную мотивацию. Либо его нездоровый образ жизни должен прийти к логическому завершению в виде опасной, может быть смертельной болезни, которая мобилизует его на поиск средств оздоровления, либо человек должен увлечься какими-то серьезными духовными идеями и целями, способными переключить его на более умеренную здоровую жизнь. В противном случае нездоровый образ жизни незаметно становится привычкой и тюрьмой, из которой уже невозможно выбраться. Как правило, нездоровый образ жизни ведет человек, имеющий нездоровый образ мысли, потерявший связь с Великой Природой и с Богом. Потому лечить человека от последствий нездорового образа жизни возможно только в том случае, если он изменит образ мыслей и желаний на более здоровый, научится почитать Природу как Тело Бога и перестанет рассматривать себя как отдельный атом, проти-

востоящий Целому. Воистину, исцелиться – значит стать не просто частью Целого, но самим Целым.

Особую опасность для человеческой жизни, излучающую энергию возможной смерти, создает нарушение Закона Кармы в виде совершения зла. Нельзя сказать, что любое зло, которое мы творим в силу своего несовершенства и даже в случае злого умысла немедленно или через какое-то ближайшее время непременно завершится смертью. Нет, взаимоотношения между добром-злом и смертью очень сложные, и отнюдь не механичные. Иначе не было бы на свете долгоживущих злодеев и рано умирающих героев. Однако в целом работает железный закон возмездия, согласно которому любое преступление и любое зло, даже мысленное, существующее в виде замысла и тем более осуществленное, подлежит неотвратимому наказанию. Особенно ярко действие этого закона проявляется в наше время, называемое в эзотерических учениях эпохой Кали Юги, характерным признаком которой является свертывание и ускорения расчётов по карме, включающей в себя все виды возмездия. Многие злодеи получают свое наказание не где-то в далекой туманности Тонкого Мира, а здесь на Земле, что называется прилюдно, в назидание другим людям, желающим совершать преступления. Нередко это наказание столь сурово, что человек умирает. Если человек совершил столько зла, что чувствует запах тлена и незримые касания смерти, то единственным спасением для него в этой ситуации будет глубокое раскаяние в содеянном и осознанное возвращение на путь добра.

Решающим фактором, который способен продлить человеку разрушенную жизнь и отвести от него чрезмерные удары судьбы, будет помощь Свыше. Только Бог может поставить преграду для смертельного удара и отвести занесенный над человеком кинжал. Только Он может перенести день и час прихода смерти, хотя на этом этапе развития человека и человечества она пока еще будет неотменно присутствовать и прекращать время жизни. Если вы чувствуете смертельную опасность и своими человеческими силами сделали все, что возможно, но ваших усилий не хватает, единственное, что у вас остается – это обратиться к Высшему всей силой своего сердца с молитвой отвести «чашу сию». Бог может раздвинуть пределы отмеренного человеку жребия, если увидит, что человек должен исполнить какую-то грань божественного замысла на земле. Такие случаи неоднократно зарегистрированы в духовно-мистической литературе. Потому в трудный момент просите и вам будет дано.

Человек, искренне и старательно пытающийся соблюдать описанные принципы, имеет гораздо больше шансов, чем тот, кто постоянно

искушает судьбу. Означает ли это, что надо жить сверхосторожно, исключив из жизни всякий риск? Каждый сам выбирает меру риска в своей жизни, но не следует уподобляться Майклу Джексону, который подобно древнеиндийскому последователю джайнистской религии всегда дышит через марлевую повязку. Все-таки, не зря гласят пословицы: «риск – благородное дело» и «кто не рискует – не пьет шампанское». Кстати, в духовном смысле риск – абсолютно неизбежная составляющая пути восхождения. Невозможно подняться к Богу, совершенно не рискуя ничем в своей жизни. Речь идет не о метафизическом риске, о чем уже говорилось, но даже и сама идея продления физической жизни в ее гарантированно сытом благополучном варианте без опасностей, испытаний и приключений лишена смысла. Она становится скучной, серой, неинтересной, и человек запивает, уходит в разгул, впадает в депрессию и тоже не живет долго. Ученые заявляют, что найден даже ген, отвечающий за риск, и если в течение жизни он не включает свою программу, это сказывается на человеке очень плохо. Главное – не продолжительность биологического существования, хотя кто-то будет спорить, что в целом долго жить лучше, чем недолго, но психо-ментальная и духовная наполненность жизни.

Смерть легкая и смерть мучительная

Страшно не только умереть молодым и до конца не испившим чашу жизненных наслаждений. Не менее страшно умереть в свой срок, в пожилом возрасте, не отличающемся от общераспространенных стандартов, оставаясь при этом в совершенно пустом, неподготовленном состоянии духа. Такой человек, как правило, не хочет вспоминать о смерти и сознательно не готовится к ней. В течение отпущенной ему Богом жизни его душа была устремлена к чисто земным животнo-растительным удовольствиям и заботам. При этом человек рассчитывал, что проживет намного больше, но внезапно смерть настигла его через болезнь. Каким жалким, испуганным и ничтожным предстает другим людям этот человек, возможно занимавший большой пост и имевшим суетный почет и уважение в обществе! Все, что он ценил сам и окружающие его люди, все, чему он служил в течение многих лет и чего он добился, вмиг оказалось бессмысленным и ненужным.

Способность радоваться плотским успехам оказалась убитой болезнью, лишившей его стареющее разлагающееся тело возможности получать удовольствие;

...мнение людей, прежде подобострастно заглядывавших ему в глаза сменилось на диаметрально противоположное отношение, пронизанное презрением и жалостью;

...денежное состояние, с таким трудом накопленное за годы напряженной работы, оказывается, абсолютно ничего не значит – туда, за черту, невозможно взять с собой ни единого цента, ни единой копейки.

Мировая литература полна описаний тяжелых мучительных чувств, испытываемых духовно пустыми людьми на смертельном одре. С моей точки зрения, очень хорошо жизненная драма и удручающий финал земного существования духовно пустого человека показан в повести Льва Толстого «Смерть Ивана Ильича», а также в романе Мопассана «Милый друг», где блестяще воссоздано состояние умирающего приятеля главного героя Жоржа Дюруа – Форестье. Полезно перечитать эти две книги, чтобы примерить их на себя – не придется ли и нам умереть с похожим настроением, если и мы дальше будем жить так же бездуховно, как сегодня? Полезно почитать и другие книги, описывающие смерть людей самых разных типов, включая и художественную, и документальную литературу. Из них мы увидим простую и ясную, но очень показательную закономерность – то, как умирает человек, находится в прямой зависимости от того, как он живет. Для того, чтобы смерть была естественным и легким шагом в иной Мир (хотя легкой смерть может быть только с относительной точки зрения – слишком серьезное это событие в человеческой жизни), совсем необязательно, чтобы умирающим должен быть святой или посвященный. Важно, чтобы он был хорошим, светлым человеком с чистой кармой – тогда и смерть его будет окрашенной в удивительно светлые тона. Именно о такой смерти простой, но очень светлой и чистой женщины, матери Григория Мелихова Ильиничны рассказывает в «Тихом Доне» Шолохов.

Гораздо чаще смерть бывает тяжелой, трудной, мучительной, сопряженной с множеством телесных, психических и духовных страданий, что является довольно точным свидетельством того, какова была жизнь умирающего и сколько тяжелых накоплений он понес за собой из этого мира в тот Мир. Собственно говоря, для абсолютно подавляющего числа людей смерть, с какой бы точки зрения на нее ни смотреть, всегда отрицательная сторона жизни, ее темная изнанка. И ожидание смерти, и неизбежное приближение ее, настолько неизбежное, что невозможно не думать об этом финальном событии жизни, и сам момент смерти, и длительный период существования в Тонком Мире (об этом говорят эзотерические учения) – все это представляет собой страдательный фактор существования, от которого не уйти. Одной перспективой своего неизбежного приближения смерть способна отравить жизнь любому человеку, даже самому выдающемуся и могущественному. Тысячи лучших умов человечества ломали головы над тем, чтобы решить загадку смерти, остановить ее колесо, помочь человеку уйти от всех отрицательных переживаний, связанных с ней. Многие из них именно под влиянием этих

страданий и тяжелых мыслей о неизбежности смерти приходили к той или иной религии, проповедующей бессмертие, то есть делали правильный шаг, однако мотив этого духовного поступка – страх потери физического существования – во многом обесценивал сделанный выбор. Единственный способ для человека правильно решить проблему смерти – это встать на истинный духовный путь и как можно более точно идти по нему.

Что такое смерть с точки зрения религий и эзотерических учений? Эту загадку пытались разгадать множество духовных искателей. Приходится сталкиваться с самыми разными трактовками, взглядами и пред-рассудками, согласно которым смерть это:

- одномоментный переход из одного мира в другой;
- длительный процесс, начинающийся с самого рождения человека и завершающийся после остановки сердца;
- мистическое существо, которое находится слева от человека и которое словно охотник постоянно выслеживает его слабое место, чтобы нанести удар и прервать жизнь;
- Божественный Луч, исполняющий высшую программу разрушения старых форм жизни во имя расчищения площадки для новых форм;
- некая непостижимая сила, превосходящая человеческие возможности, в присутствии которой каждый раскрывает свой подлинный облик и в пламени которой он сгорает;
- безличный космический закон, фиксирующий механизм замены низших форм и энергий жизни высшими формами.

Можно найти и другие функции и значения этой величайшей реальности человеческой, но и перечисленных достаточно, чтобы осветить ее основные грани.

Каждый из этих взглядов частично справедлив, ибо воплощает какую-то одну грань многоликой смерти. Эзотерические учения четко зафиксировали разнообразие значений, символов и образов смерти и наделили ее самыми необыкновенными чертами и формами. Достаточно вспомнить изображение богини Кали в индийской традиции, рисуемой с множеством лиц, фигур и украшений, или имя «всеживой смерти» Мемборах, принятой в западном эзотеризме и означающей одновременное соединение в одном понятии смерти двух прямо противоположных сил. Невозможно понять жизнь, не понимая смерти, а это в свою очередь требует постижения еще одного важнейшего понятия на духовном пути – бессмертия. На эту тему есть превосходное стихотворение, представляющее духовного искателя в виде воина-гладиатора, в ходе жизненной эволюции постепенно меняющего поле битвы переходящего от войны с внешним врагом к войне с врагом внутренним:

Гладиатор

Прощай, владычица – арена!
Прощайте, сонмы жадных глаз!
Во мне желание сгорело
Себя спасая, тешить вас.
О как рвало меня в тавернах,
Как со стыда кидало в жар,
Когда его вином Фалерна
Я разжигал и ублажал.
Но все прошло. Игрой железной
Сюда пришли вы кровь погреть.
А я ведь пересек над бездной
Канат, что делит жизнь и смерть.
Я вам их обе возвращаю,
Казнившим плоть, спасавшим дух.
Не говорю, но возвещаю.
Что знаю больше этих двух.
Я знаю тонкий щит бессмертья,
Который выковал мне бой
С неубывающе безмерным
В ничтожестве с самим собой.

В таинственно сумрачном свете смерти человек лучше понимает, что такое жизнь, но в просветляющем свете духовного бессмертия, достигнутого с помощью суровой работы над собой, гораздо яснее становятся загадки смерти. Постичь бессмертие – значит достичь его самому, стать бессмертным, то есть победить смерть, растворить ее образ, которым она метит человека. Мировые религии и эзотерические учения говорят о двойственности природы человека, в которой присутствует смертное (земное) начало и бессмертное (духовное) начало. Смертное начало составляет, прежде всего, физическое тело и более тонкие оболочки (эфирное, тонкое и ментальное тело – всё это земная личность человека). Бессмертное начало – это Дух, или Божественная Искра, Чистое Бытие, Высшая Сущность, пребывающая внутри временных оболочек и оживляющая их. Человеческое сознание находится посередине между этими двумя полюсами и от его выбора зависит то, какую дорогу человек выберет – дорогу жизни (духа) или дорогу смерти (материи). В этом случае оно само либо пропитывается энергиями бессмертия и делается непрерывным, постоянно бодрствующим и точно осознающим миром (даосские и буддийские источники уподобляют его хрус-

тальному зеркалу, в котором отражается вселенная), либо отождествляется с материальным миром и становится тяжелым, мутным, нечистым стеклом, способным воспринимать только самую поверхностную сторону жизни. Конечно, в этом случае ни о каком непрерывном бодрствовании и самоосознании себя не может быть и речи – сознание уподобляется фрагментарной киноленте, содержащей отдельные кадры жизни, которая случайно попадает в объектив восприятия.

От чего зависит выбор пути – к Иллюзии очевидности или к Истине Реальности? Ответ – от духовного уровня человека. Едва ли будет достаточен – ведь сам уровень зависит от предшествующего выбора. Легко сказать, что все люди, выбирающие иллюзорные удовольствия – недалекие пустые люди, и их выбор лишен логики и смысла. Нет, каждый из двух вариантов жизни имеет свой вполне обоснованный смысл. Человек, живущий в мире иллюзий, выбирает именно этот путь потому, что он приносит ему наибольшие удовольствия. Духовная сфера в силу неразвитости его сознания и грубости его вибраций не вызывает у него никаких откликов, не притягивает и не манит. Даже если такой человек интеллектуально развит и ориентируется в материальной культуре, на глубинном сущностном уровне его духовный канал остается закрытым, и Бог для него в лучшем случае является просто ментальной идеей. Когда кто-то пытается увлечь духовно нераскрытого и внутренне несозревшего человека на путь совершенствования, это вызывает в том вполне обоснованный протест и отторжение – ведь тонкие энергии, понятия и переживания воспринимаются им как чужеродный фактор, обесценивающий те жизненные удовольствия, которые он по-настоящему любит. Так компания веселящихся юнцов воспринимает любого внезапно оказавшегося в их кругу серьезного зрелого человека как зануду, который портит им удовольствие. Даже если кто-то на языке четкой логики неопровержимо докажет истинность духовного выбора и ложность гедонистического (наслажденческого) подхода к жизни, человек, барахтающийся в мире иллюзий, никогда не примет истину сущностно: в лучшем случае он согласится доводами на словах. Главная причина его отказа состоит в том, что он еще не разочаровался в животных удовольствиях.

Иное дело духовно созревший человек. Вполне возможно, что он также имеет жизненные привязанности и отнюдь не превратился в святого, изжившего карму. Однако он знает им цену и понимает, что они никогда не приносят того глубокого и окончательного духовного насыщения, которое он так старательно ищет. Сфера божественного или духовного мира приобретает для него такое большое значение, что ради приближения к нему он постепенно отказывается от земной суеты, грубо материальных целей и притязаний своего эго.

Мemento mori!

Одна из мощных причин, помогающих духовному искателю повернуть вектор своего устремления от бренных забот и желаний к нетленным сферам и началам, является включение в сознание фактора смерти. На пути восхождения сознание становится все более расширенным и ясным. Оно одновременно включает в себя гораздо более значительное число сил, событий, энергий, влияний жизни, нежели раньше, когда человек предпочитал плыть по течению не задумываясь. И, конечно, смерть непременно попадает в поле зрения духовного искателя, причем, чем ближе он к просветлению, тем в большей степени он проникается мыслью о смерти. Постепенно постигая Тонкий Мир и проникая за черту, отделяющую человеческое сознание от посмертного существования, искатель перестает страшиться смерти. На правильном пути уходит и деланное безразличие к этому событию, характерное для некоторых псевдо-эзотерических школ. Рождается истинное отношение, воспринимающее смерть с чувством благоговения и позволяющее использовать ее разрушительно-строительные энергии для созидания в себе нового бессмертного духовного существа. Одновременно с этим возрастает чувство благоговейного отношения к жизни и понимания драгоценности человеческого воплощения. Он перестает так жадно интересоваться сроками жизни, которые ему отпущены судьбой, как это делают большинство обычных людей, обращающихся к гадалкам и ясновидящим. Задача отодвинуть эти сроки на как можно более далекую перспективу заменяется у такого человека на другие задачи:

- как правильно прожить остаток жизни, вместив в него все необходимое для служения Высшему;
- как лучше всего подготовиться к великому переходу в Мир Иной, полностью победив в себе страх смерти и сохранив достоинство духа;
- как правильно умереть с абсолютно ясным сознанием и попасть в самые высокие слои Тонкого Мира, а, может быть, и в Сферы Мира Огненного.

Отказ от бездуховного существования и выбор пути восхождения в качестве главной жизненной траектории человека в целом оздоравливает жизнь и удлиняет ее. Но здесь нет автоматической зависимости между движением по эзотерическому пути и продолжительностью жизни. Об этом свидетельствует судьба многих духовных подвижников, которые взяли на себя страдания человечества, тяжело болели, а потом рано ушли с земного плана бытия.

Настоящий искатель предпочтет подражать Высшим Сущностям, несмотря, нередко, на трагический финал Их жизни, а не любому другому самому счастливому долгожителю, кем бы он не был. Не количество лет

жизни, но качество жизни имеет наивысшее значение!.. Не материальное количество, а духовное качество – превыше всего!..

Осознание драгоценности человеческой жизни очень хорошо иллюстрирует следующий пример, который любят приводить буддисты:

«Представим, что вы на дне огромного океана. По его поверхности плывет круг. Вы из всей силы хотите всплыть и поднимаетесь на поверхность. Вероятность того, что вы всплывете, попадая головой в круг, более велика, чем вероятность того, что вы получите хорошее рождение, содержащее благоприятные возможности для занятия Дхармой (т.е. Учением Будды). Тем не менее, вы пытаетесь заниматься Учением, то есть вы получили такие уникальные возможности. Так проникнитесь благодарностью к Будде и Космосу за то, что Они принесли вам великий дар и драгоценность – т.е. возможность уникального воплощения, тело, мозг, жизнь».

Помня об этой драгоценности, духовный искатель старается возвращать в себе правильное отношение к жизни, делая ее максимально насыщенной. Искусство жизни заключается в том, чтобы каждый момент бытия был наполнен энергией служения Высшей Воле. Именно это подчинение всего себя Высшему Началу делает жизнь человека наполненной смыслом и превращает его из искателя в ученика. Искусство сжимать время жизни, делая каждый миг шагом к эволюции, воспитывается с помощью ежесекундного бодрствования и самоконтроля. Человек начинает более внимательно относиться к тому, что он делает и как он общается с людьми, стараясь при этом платить по старым счетам и не делать новых. И, наконец, насыщение земной стороны жизни невозможно без осознания кандидатом (в духовные ученики) собственной миссии.

Если человеку удастся сделать вторую половину своей жизни, совпадающую с его вступлением на духовный путь более интенсивной, то этим он оправдывается перед Богом и уменьшает страх смерти.

Наука правильного умирания

Однако одной насыщенной жизнью страха смерти не победить и к финальному событию существования не подготовиться. Существует своего рода наука подготовки к смерти и правильного умирания. В первую очередь нужно осознать то, что хотим мы этого или нет, но смерть как некая непрерывно действующая сила старения и убывания жизни присутствует в нашем организме и ауре, начиная с минуты рождения. Следует осознать этот фактор спокойно, без пессимизма и невротического страха; осознать важную триаду: жизнь – смерть – возрождение и новая жизнь, которая происходит внутри нас каждое мгновение, оживет

внутри нас со всей яркостью и непреложностью. Как реальная сила – смерть глубоко связана с силой времени, обеспечивающей переход от прошлого к настоящему (рождение) и от настоящего к будущему (смерть). Если сознание будет присутствовать в каждый момент этого перехода, выбрасывающего хладный труп прошлого состояния в осадок, то оно постепенно овладеет скрытой энергией времени и сумеет оседлать смерть. Не будем забывать, что процесс разрушения, непрерывно происходящий в человеческом организме, в психике и во всей жизни, имеет свой источник и своего хозяина. Осознание всего этого процесса помогает человеку присоединиться к энергии Божественного Луча – разрушителя старого и повернуть поток жизни в совершенно ином направлении, помогающем рождению в себе бессмертного духовного существа, бессмертного Христа.

Что лучше всего помогает избавиться от страха к смерти? Прочувствованное понимание того, что свое смертное тело – это не весь человек, и что после его разрушения сознание продолжит свое существование, порой даже и не заметив потери физического тела. Разумеется, подобный взгляд на мир – отнюдь не вопрос теоретического ментального убеждения. Человек должен прочувствовать реальность этого состояния вещей каждой клеткой своего существа. Это возможно только в случае, когда он испытывает глубокие мистические переживания, полученные в результате огненной молитвы, высоких размышлений и разнообразной духовной работы. Подобные переживания позволяют прочувствовать, что тело – это только грубая форма, в которую временно одет дух, что сознание может существовать отдельно от тела, и что оно способно помнить о реальности своего бессмертия каждый миг. Человек, научившийся ежесекундно возобновлять мягкие усилия, направленные на пробуждение своего сознания, постепенно переводит его на уровень непрерывной осознанности, а, именно, это является одним из главных свойств духовного бессмертия. Сознание человека, пытающееся непрерывно помнить и осознавать себя, отрывается от бренного тела и сливается с чистым светом духовного «Я» человека. Тогда для человека становится доступным Высший Духовный Мир, о Котором он все чаще размышляет и присутствие Которого в глубине своего сознания он все острее ощущает. Он как бы обживает прежде незнакомое для него беспредельное Пространство духовной Сферы.

На пути в беспредельное Пространство Духа словно несокрушимая и пугающая преграда стоит иллюзорный образ смерти, одна мысль о неизбежности которой обдаёт многих людей, погрязших в грубом материализме, неприятным кладбищенским холодом. В общечеловеческой культуре западного типа сам образ старухи-смерти с косой, созданный большим воображением, выглядит малопривлекательно. Многие люди

Запада, в силу своего невежества, просто не хотят устремлять свою мысль в этом направлении, потому что боятся неизвестности и каких-то отрицательных переживаний, ожидающих их по мере приближения к самому пространству якобы «страшной» смерти.

«Смерть, не более чем стрижка волос – так же отнимается материя» – Сказано Высшими Учителями Солнечной системы.

Истинный ученик, вставший на духовный путь, должен научиться спокойно смотреть в направлении неизбежной смерти и одновременно повышать скорость своего устремления к Высшему. Спокойствие и убыстряющаяся скорость позволят ему пройти сквозь это препятствие и оказаться за его пределами, как если бы ему пришлось на скоростном автомобиле проезжать сквозь картонную стену. Смерть для духовно продвинутого ученика является такой бумажной стеной, а скоростной автомобиль можно сравнить с эзотерическим Учением, которое он выбрал. Большинство людей перемещаются пешком, и скорость их движения может оказаться недостаточной для того, чтобы легко пробить картонную стену и по инерции проехать дальше и подняться выше.

Наука победы над смертью заключается также в способности человека встретить свою смерть достойно. Многие люди боятся встретить свою смерть в состоянии полного одиночества и немоги, когда никто не сможет за ними ухаживать. Духовные учения предлагают человеку занять по отношению к старости и к смерти позицию воина, заключающуюся в том, что хотя эти две силы победить невозможно, необходимо сопротивляться им до самой финальной точки жизни. Стратегия сопротивления проста – поддерживать хорошую физическую и психологическую форму, тренировать тело, не ныть, не жаловаться, не ворчать на молодежь и на новые времена, которые оказались намного хуже, чем «добрые старые»; не говорить своим близким как «страшно умирать» и не отводить свой внутренний взор от приближающейся смерти.

Теософия, Живая Этика, Учение Храма, Учения Будды и Христа (не путайте их с учениями земных церквей!) подчеркивают, что особую роль в процессе умирания и последующей посмертной судьбе человека играют последняя мысль и устремления. От того, каким будет это устремление зависит, как человек будет умирать и в какой слой Незримого Мира (низший, средний, высший) он попадет. Драма человеческого существования усугубляется тем, что направление и сила предсмертного устремления зависят от суммы всех устремлений и накоплений человека в течение его жизни. Образ жизни в последние дни, недели и месяцы не удастся изменить в направлении улучшения, если вся жизнь проведена была очень скверно. Невозможно всерьез устремиться к Богу с помощью чисто умственного решения, тем более в момент смерти. Если духовные накопления человека ничтожны, а вектор воли его в течение всей

жизни был направлен исключительно на эгоистические цели, то он просто не сможет родить в своем сердце высокую мысль и светлые устремления. Только они могли бы серьезно изменить его судьбу в дальнейших странствованиях по Невидимому Миру после смерти. Потому эзотерические учения Востока активно советуют ищущему человеку думать о переходе в Иной, более Прекрасный Мир, впитывать Знания о Нем, данные земному человечеству Махатмами, т.е. Великими Учёными Высших планет Солнечной системы. Уходящему следует думать о том, как лучше отдать себя на служение Общему Благу Космоса и человечества. Ему крайне необходимо наполнять всё свое существо устремлением к Свету Знания и к совершенству своего существа, чтобы в момент смерти именно эта мысль и эти устремления оказались главенствующими!.. Тогда выделение тонкого тела в момент смерти происходит почти автоматически и дальнейший процесс духовного роста идет в правильном направлении. Так Агни Йога утверждает, что для духовно созревшего чистого человека наилучшим способом перехода в тонкий мир будет состояние сна. Когда продвинутый человек умирает во сне, то выделение тонкого тела происходит автоматически, незаметно для человека. Потому полезно представлять себе свою смерть, ставить себя перед ее ликом, думать о состоянии перехода в другой Мир с чувством спокойствия и радости, то есть мысленно проживать состояние смерти, устремляя свое тонкое тело к Миру Высшему. Если использовать этот метод, не принося в него состояние иллюзорного страха, то он помогает победе над смертью и в то же время не притягивает ее.

Три недели в «нирване»

(Они блаженствовали, а окружающие уже не считали их за живых...)

Супруги Дина и Джимми Колгрейв из Миннеаполиса(США) увлекались медитацией и все свои занятия ею считали ступенью в блаженный рай – нирвану. Конечно же, войти в нее сразу невозможно, думали они, для этого нужна серьезная подготовка – работа со своим телом, духом, мироощущением. А потому каждый божий день медитировали при всяком удобном случае – в перерывах на работе, по пути домой, дома после ужина. Новички-энтузиасты не приняли во внимание лишь одного – в неумеренных дозах медитация не только не полезна, но и вредна. Профессионала, чтоб надоумить их не нашлось...

Как то раз они не вышли на работу и отсутствовали два дня. Их стали искать, но дом был заперт изнутри. Частенько наведовались – та же история. Наконец с полицией взломали дверь... Супруги мирно лежали в обнимку на полу в ванной комнате. Они, казалось, спали, ничто не нарушало их безмятежного, сладкого покоя. Пробовали их разбудить, но тщетно. Кто-то сообразил, что не будить их надо, а уже спасать. Медики,

однако, тоже оказались бессильными – уснувшие супруги не реагировали даже на физическую боль – прикосновение горячих предметов, покалывания.

Дину и Джимми госпитализировали, но более двух недель они не приходили в себя, будто впали в летаргический сон. И тут вспомнили, что они увлекались медитацией. Уж не в этом ли причина их странного «сна»? И ближние решились на последний шаг – обратиться за помощью к знаменитому гуру Абакхи, который как раз в это время гостил в городе. Учитель охотно согласился и за два часа поднял супругов из спячки.

– Неумение обращаться со сложной техникой медитации и незнание основных правил перехода в различные сферы Тонкого Мира могло стоить им жизни, – сказал Абакхи. – Еще неделя-другая, и они не проснулись бы вообще. Вместо нирваны эти друзья забрались в такую летаргию, что их не откачали бы никакие медики.

А что же сами супруги? Они, похоже, нисколько не волновались от того, что чуть не лишились грубо-материальной жизни.

– Зато теперь мы знаем, – говорят они, – что существует более прекрасная жизнь – жизнь покоя и счастья...

Проживание смерти при жизни

Все эзотерические учения, духовные традиции Востока и Запада утверждали, что без глубокого проживания состояния смерти невозможно посвящение человека в тайны вселенной и помогающее ему обрести бессмертие. В древности кандидат в посвященные проходил через сложнейшую систему испытаний и в определенный момент должен был провести некоторое время в герметически закупоренном склепе, символизировавшем состояние абсолютного уединения перед смертью. Там он проживал свою смерть и в конце концов достигал внутренне свободного просветленного состояния. К победе над смертью и обретению тайных знаний о мире и человеке, завершающемся слиянием индивидуального сознания человека с бессмертным духом, сводились испытания всех мистерий древности – орфических, самофракийских, элевзинских. Мист (неофит), выдержавший все испытания, превращал свое сознание в философский камень – тончайший кристалл духа, способный пережить стрессовый удар смерти, любой её формы.

Современные эзотерические учения и, прежде всего, Агни Йога считают излишними громоздкие системы испытаний и посвящений, присущие мистериальным традициям прошлого. Они исходят из того, что сегодняшняя жизнь так трудна и жестока, и столь мало располагает к духовным целям, что по своим условиям значительно превосходит все специально выстроенные условия, помогавшие воспитанию учеников

древности. Пройти сквозь такую жизнь и сохранить в сердце огонь устремления к совершенствованию значит пройти через мистерию повседневности. Любой человек, сумевший сохранить в наши дни верность духовным идеалам, очистить сердце и расширить сознание уже посвящен в тайны жизни, пусть и на определенном уровне. Значит и «жало смерти», о котором говорит Апостол Павел, для него во многом потеряло свой смертельный яд. Размышляя о неизбежном уходе, освободив свое сознание от страха перед смертью и рассматривая ее как трамплин для совершения прыжка в Высшие Миры, духовный ученик защищает себя от многих неприятных неожиданностей, связанных со смертью, грозящих любому неподготовленному человеку.

Конечно, современный ученик, пытающийся идти к бессмертию самостоятельно и находящийся вне серьезных йогических школ, вряд ли сможет самостоятельно научиться входить в йогический экстаз с остановкой сердца и медицинским фиксированием клинической смерти. Это искусство – удел наиболее подготовленных и тренированных йогов и мистиков. Чтобы добиться умения входить в состояние управляемой клинической смерти, требуются многократные тренировки по концентрации внимания, длительной остановке мысли и глубокому погружению в себя. Кроме того, нужно присутствие подготовленного ученика, который охранял бы тело такого йога – ведь если его неосторожно потревожить в момент подобного погружения, то есть риск, что будет прервана связь между отделившимся тонким телом и оставшимся в неподвижности телом физическим. На языке традиционной медицины такое прерывание связи будет называться смертью.

Все виды глубоких погружений требует соблюдения техники безопасности, отсутствие которой также может завершиться фатально. ... После глубокого погружения можно и не вернуться в физическое тело. Основная причина такой преждевременной смерти может быть в том, что человек теряет бдительность и слишком глубоко сосредотачивается. Конечно, подобные случаи встречаются крайне редко и они относятся к категории исключений из правил. Чтобы оставить тело и уйти в тонкий мир таким экстравагантным способом, требуется очень серьезная подготовка и тренировка в медитации – новичок, приступающий к занятиям, просто не сможет столь глубоко сосредоточиться. Вместе с тем мастер медитации, достигший совершенства, никогда не будет рисковать и отрывать свое сознание от тела столь глубоко, чтобы это несло в себе угрозу преждевременной смерти, до тех пор пока не завершена земная карма. Лишь в самом конце жизни, когда физическое тело полностью изношено и уже не может выполнять функцию жилища, йог или духовный мастер может войти в так называемое состояние окончательного освобождения Махасамадхи или Нирваны.

Это намеренный уход из жизни, сопровождающийся остановкой сердца и кровоизлиянием в мозг, когда из рта вошедшего в йогический экстаз человека проливается струйка крови, а его сознание сливается с Высшим.

Существуют и другие, еще более экзотические формы ритуального ухода из жизни, принятые в различных традициях и исполняемые последователями разных учений, в том числе и духовными мастерами. К ним относится и сакральное самоубийство, распространенное на Востоке среди джайнистов и самураев, а на Западе среди представителей некоторых гностических учений. Оно может быть подлинным и профаническим, совершенным младшими, духовно незрелыми учениками по мотивам подражательства более старшим. Подлинное харакири (сантихара в джайнизме) рассматривалось в данных традициях как величайшая честь, которой мог удостоиться самый продвинутый духовный подвижник, полностью победивший всяческую привязанность к жизни. Согласно преданиям так ушел из жизни основатель джайнистской религии Махавир и многие другие его последователи, стремящиеся к освобождению от колеса перерождений. В более позднее время к харакири прибегали многие представители самурайских школ, а в XX веке публично харакири подверг себя Мисима – знаменитый японский писатель, увлекшийся возрождением древних культов. Однако немалый элемент эпатажа, которым были пронизаны подобные самоубийства, вызывает большое подозрение, что они не соответствуют идеалам сакрального умирания ранних традиций, которые по большому счету сами очень спорны с точки зрения высокой посмертной перспективы подобных самоубийств. Все-таки не зря христианство считает самоубийц тягчайшими грешниками и не берется спасать их заблудшие души после того, как они все же наложили на себя руки.

Любой кандидат в духовные ученики подвергается разнообразным видам нападений в том числе и таким, которое ставят целью прямое физическое уничтожение человека и в том или ином виде соприкасаются с энергиями смерти. Выведение светлого, духовно продвинутого человека с физического плана бытия вполне отвечает программе сил тьмы, ибо таким образом пресекается его земная миссия, неудобная для разрушителей. Парадокс бытия кандидата в ученики или ученика состоит в том, что с одной стороны он становится более защищенным, так как ему покровительствуют духовные силы, а с другой стороны он подвергается значительно большему количеству атак и нападений, нежели в обычной жизни. Известно через какие мощные испытания и угрозы для жизни прошли многие святые, посвященные, духовные учителя. Сам факт подобных нападений должен мобилизовать сознание и волю такого человека, чтобы избежать угроз для жизни, быть всегда вниматель-

ным, собранным, способным фиксировать малейшие изменения окружающей обстановки. Главный принцип защиты, способный отвести угрозу – на Бога надейся, а сам не плошай. Важно также, чтобы духовность человека не ограничивалась его чисто личным развитием, а включала бы в себя помощь другим людям. Таким образом рождается миссия человека на земле. Охранительная сила миссии отводит многие удары и смертельные опасности от устремленного ученика.

Болезни и смерть

Смерть способна подбирать свои щупальца к судьбе кандидата на посвящение, используя канал тяжелых болезней физического тела. Если речь не идет о наследственных заболеваниях или о болезнях, возникших в результате несчастных случаев, чисто физической неосторожности или механических повреждений, то тогда это скорее всего болезни, заработанные вследствие неправильной духовной работы. Помимо обычных форм лечения и профилактики возможных заболеваний на духовном пути требуется ликвидация тонких причин болезни, угрожающей жизни. Это в свою очередь предполагает отработку негативной кармы, погашение кармических долгов за совершенные грехи. Многие болезни ученика вообще не лечатся с помощью стандартных медицинских методик. Потому ученик, чувствуя, что тяжело и опасно для жизни заболевает, должен очень серьезно разобраться со своей кармой, понять и устранить тонкие причины, породившие недуг. Тогда можно будет растворить и последствия, к которым привела болезнь. Буддийская мантра, направленная на исцеление болезней и называемая «Будда медицины» очень хорошо иллюстрирует этот принцип – она включает в себя трехуровневую просьбу – обращение к Будде об избавлении

- от самой болезни;
- от тонкой причины, породившей эту болезнь;
- от всех следствий, порожденных этой болезнью.

Нахождение настоящей причины болезни, устранение ее глубинной разрушительной энергии, гнездящейся в организме и растворение ее затвердевших кристаллизировавшихся следствий в самом организме – труднейший процесс для любого ученика, каким бы продвинутым он не был. Субстанция тела гораздо более инертна и поддается исцеляющим воздействиям намного сложнее, нежели во всех остальных случаях. Тем не менее упорная работа по самоисцелению и совершение духовных усилий могут переломить опасную тенденцию, кристаллизировавшуюся в болезнь того или иного органа тела.

Каким образом изгнать из себя негативную энергию болезни, грозящей смертью? Наилучшим способом будет укрепление иммунитета организма, что возможно благодаря повышению психоэнергетического потенциала и

постановки для себя новой жизненной задачи – продлить жизнь во что бы то ни стало для того, чтобы сделать какое-то важное увлекательное дело или еще лучше – выполнить духовную миссию. Ключевую роль в продлении жизни и продлении болезни играет совершение усилий. Как только они прекращаются, да и к тому же падает эмоциональный тонус и человек перестает верить в себя – болезнь берет его за горло и он погибает. Но если человек активно и упорно сопротивляется болезни, если он продолжает вести себя как здоровое существо почти не сбавляя нагрузки, а только разумно перераспределяя ее тяжесть, то болезнь отступает. Может быть, она не излечивается до конца, но и не развивается дальше, что позволяет человеку иногда продлить свою жизнь на десятки лет. Главное, чтобы человеку нравилось то, что он делает.

Известная современная писательница, Дарья Донцова в одном из своих интервью рассказывала, что была на волосок от смерти по причине сильно запущенного рака. Когда врачи по сути дела отказались от нее, она, по совету мужа, уже лежа в постели, начала что-то сочинять и постепенно втянулась в это занятие. Болезнь отступила, а на свет появились целые тридцать томов повестей и романов «иронического детектива». И пусть по своему художественному уровню это не Конан Дойль и Сименон (но и не чернуха!), писательство спасло жизнь и серьезно улучшило здоровье.

Победить смертельные болезни и продлить жизнь может непрерывная медитация, иногда усиленная с помощью некоего символического действия.

Один мудрец посоветовал больному, прикованному к постели, вместо того, чтобы страдать и тихо угасать, заполнить все время следующим упражнением: представляя, что смерть как некое существо ломится в дверь, где лежит этот больной, надо из всех сил пытаться закрыть эту дверь и вытолкнуть смерть из комнаты. Чтобы такое выталкивание смерти из комнаты постепенно превратилось в изгнание болезни из тела, нужно сделать его непрерывной медитацией в течение всего дня. Больной человек, начавший практиковать этот метод, постепенно изгнал болезнь и смерть.

Иногда остановить смертельное заболевание может духовный обет. В православной традиции известны множество случаев, свидетельствующих о такого рода чудесных исцелениях, происшедших после того, как человек, взяв подобный обет, в течение какого-то времени занимался серьезной духовной работой. Так книга «Откровенные рассказы странника духовному своему отцу» описывает случай чудесного исцеления смертельно больного мужчины, после того как он дал обет своему духовнику, что если он излечится, то вторую половину жизни он проведет в странствиях по Святой Руси и молитве за страждущих людей. Этот че-

ловек оставался здоровым до тех пор, пока он не устал от странничества и не задумал осесть, жениться и потихоньку сложить с себя бремя подвига, показавшееся ему непосильным. Но как только он попытался осуществить свой план на практике, заболевание к нему вернулось с новой силой. Тогда он понял, что это Высший знак и что он должен вернуться к выполнению страннического подвига, что он и сделал. В ближайшее время после этого болезнь отступила.

Все эти случаи говорят об одном – если ты серьезно заболел, но хотя бы в какой-то степени имеешь высокие цели и устремления, возьми на себя духовный обет, серьезное поручение или займись каким-то новым делом или проектом.

Устремляясь к будущему, человек притягивает энергию будущего в настоящее, и она начинает исцелять его от болезни.

Но если человек неизлечимо болен и смерти не избежать, тогда надо уметь подготовиться к ней и встретить ее с максимальным достоинством. В первую очередь человек, идущий по духовному пути, должен подумать о тех, кто остается в живых – отдать кармические долги, помириться с врагами, попросить прощения у тех, кого обидел раньше, попытаться самому простить обидчиков, отдать последние распоряжения. Затем нужно настроиться на преодоление страха смерти и внутренне собрать все свои силы, энергию и волю, чтобы подойти к этому последнему жизненному препятствию с достаточной силой устремления, которое позволит перейти смертный барьер и оказаться по ту сторону. Очень полезно читать духовную литературу, молиться, размышлять и представлять, что смерть – это просто массивная дверь, за которой находится сияющее пространство бессмертия – потому надо стараться пройти сквозь нее как можно быстрее. Советуем прочесть: «Космос. Мир Тонкий. Человек», «Тонкий Мир. Переход», «Жизнь в Высших Мирах», «Грани Агни Йоги» 13 томов, «Письма живого усопшего», Р.Моуди «Жизнь после жизни», А.Клизовский «Основы миропонимания Новой Эпохи» и т.п...

Расставание с близкими

На стадии подготовки к близкой смерти человеку могут помешать неправильно настроенные родственники, начинающие жалеть уходящего и заживо оплакивать его предстоящую в ближайшее время смерть. Даже если эти чувства вполне искренние, они никак не могут помочь умирающему, но напротив расхолаживают его готовность легко, словно одежду сбросить слабеющее тело и предстать перед Творцом. Эзотерические учения говорят о том, что состояние духа родственников, окружающих умирающего человека, имеет весьма важное значение для его дальнейшей судьбы в Тонком Мире. Если они впадают в уныние, рыдают в момент умирания родственника, пребывают в состоянии ступора, депрес-

сии, или ссорятся между собой из-за имущества умирающего, то это очень отрицательно сказывается на энергетическом тоне и настроении того, кому выпал жребий покинуть этот мир. Коллективное эмоциональное поле семьи умирающего может задержать его в низших слоях астрального мира, заставить изменить вектор устремления, испугать и задержать процесс эволюции. Эмоциональная энергия, генерируемая родственниками умирающего, обычно действует на него отвлекающим образом или же рождает в его душе ностальгическое чувство привязанности к земному, совершенно ненужное для него в данный момент. Египетская и Тибетская Книга Мертвых, сочинения отцов западных церкви советуют домочадцам интенсивные духовные молитвы, которые подобно крыльям поддерживают тонкое тело умирающего, не давая ему упасть в низшие слои астрала и помогая подняться как можно выше. Православная церковь рекомендует непосредственно после смерти человека в течение длительного времени вычитывать Псалтирь. Это создает атмосферу, помогающую душе усопшего обрести покой и подняться как можно выше, но в строгом соответствии с духовным развитием умирающего.

Смерть – отнюдь не хэппи-энд даже для духовных искателей, как это иногда пытаются представить псевдо-эзотерические источники. Она всегда несет в себе трагическое звучание. Современная психология утверждает, что из всех видов стрессов и жизненных ударов для людей наиболее сильно-действующим является смерть близкого человека. Но если столь тяжело воспринимают смерть те, кто остаются живыми, то логично предположить, что еще более тяжелым испытанием смерть оказывается для того, кто умирает сам. Хотя, это и не всегда так... Для некоторых случаев наиболее трагичный момент – расставание с родными и близкими. Это пронзительное чувство окончательной разлуки, которое охватывает многих непосредственно перед уходом, чаще всего переходит вместе с умирающей душой в Тонкий Мир, где присутствует и в момент смерти, и после нее. Агни Йога утверждает, что для духовного искателя, устремленного к совершенству и подошедшего к последней жизненной черте, главной задержкой на пути в высшие слои Тонкого Мира являются «последние близкие». Доходящая до болезненной степени привязанность к ним может словно канат потянуть вниз к земле отрывающуюся от тела душу. С эзотерической точки зрения подобная привязанность, маскирующаяся под любовь и заботу о близком человеке, тормозит духовный рост человека. Истинная любовь свободна – и потому перед смертью и тот, кто остается на земле, и тот, кто жил и умирает во имя Высшего Блага, должен как бы это ни было трудно отбросить астральную привязанность, взаимно простить грехи и пожелать друг другу блага в бесконечном странствии.

Победа над астральными приманками

Умиравший духовный искатель должен подумать – к кому он хочет прийти и представить этот образ как можно более ярко – подобное представление приближает к объекту устремления. В Упанишадах на эту тему говорится: «Идущий к отцам, приходит к отцам, идущий к духам, приходит к духам, идущий к Богу, приходит к Богу». Каждому духовному искателю полезно задавать себе вопрос – куда я действительно стремлюсь и в каком слое Тонкого Мира окажусь? Многие люди, фантазирующие на тему собственной духовности и в самообольщении убежденные, что окажутся в доме Бога, оказавшись после смерти в громаднейшем Тонком Мире могут жестоко разочароваться после того, как увидят, что в своей физической жизни они стремились прежде всего ублажать собственную самость и что их Бог – это идол, иллюзорный образ, набор субъективных представлений, но никак не Высшая Истинная Реальность. Чтобы точно проверить искренность своих устремлений, полезно задуматься – а какое место действительно в моей жизни занимают истинные духовные ценности и что они из себя представляют? Наш мир постоянно преподносит нам грандиозные лже-духовные «ценности».

... «Сколько времени каждый день я трачу на Их утверждение как в своей душе с помощью молитвы, изучения и размышления, так и в своих собственных действиях и поступках?»

... «Готов ли я по-настоящему пожертвовать своими эгоистическими пристрастиями, желаниями и привычкой к суете ради Высшего?»

Подобный беспощадный самоанализ полезно проводить не только на смертном одре, но и гораздо раньше, готовясь к смерти. Не зря древние предлагали постоянно помнить о смерти (христианские подвижники советовали ученикам взять «смерть в сожительницы»), а умирающий Конфуций в ответ на предложение учеников подумать о душе и помолиться, спокойно и с достоинством ответил: «Моя молитва началась давно».

Четко направленная на высокую цель устремленность поможет умирающему духовному искателю защитить свое сознание от столкновений с низшими астральными образами и сущностями, с которыми ему, может быть, придется встретиться сразу после смерти, а может и не придется. С одной стороны эти образы – его собственные негативные порождения неочищенного ума, с другой стороны они могут существовать объективно вне его сознания. Лучший способ защититься от них – это развитие в себе огненного устремления к Высшему, которое переключает сознание человека на более высокий уровень Бытия. Чем реже человек будет проявлять откровенный интерес к этой сфере, тем меньше откликов будет получать и от нее. Потому эзотерические учения советуют миновать астральный мир и в духовной работе с помощью размышлений и молитв, и после ухода из мира физического. Необходимо стре-

миться сразу в Огненный или Божественный Мир, поскольку по-настоящему реален только Он. Но все привязанности и приманки Тонкого Мира должны быть побеждены. Один из лучших способов такой победы – не смотреть на эти отрицательные астральные образы, силы и сущности, даже если они сами будут стремиться попасть в объектив, а стараться освободить от них внутренний взор. Дело в том, что взгляд на любой объект, неважно физический или астральный, в подавляющем большинстве случаев связывает смотрящего с астральным агрессором. Очень хорошо этот закон проиллюстрировал Гоголь, который был духовидцем, знающим, о чем нужно говорить. В «Вие» семинарист Хома Брут, попавший в окружение дьявольской силы, неспособной пробиться сквозь магический круг, начерченный семинаристом для соблюдения непроницаемости, в конце концов погибает, потому что нарушил основной закон защиты – не смотреть на главный источник агрессии – на Вия.

Другой метод, который способен уберечь каждого умирающего человека от астральной агрессии, заключается в том, чтобы в момент смерти наполнить себя мощной огненной энергией и окружить свою ауру насыщенным сиянием Света Любви и попытаться уйти с этим свечением в Тонкий Мир. Упругая сила Огня, идущая из любящего сердца, устремленного к Высшему Началу, служит прекрасной защитой от любых ударов приближающейся астральной нечисти. Агни Йога говорит на эту тему: «Огонь сердца опалает всех мохнатых гостей».

Человек, победивший смерть и переставший ее бояться, получает наилучшую защиту в обычной жизни. Это незыблемый и неотменяемый закон всех духовно–эзотерических систем знания. Постарайтесь его прочувствовать настолько глубоко, насколько можете.

Тема для размышления

Попробуйте по-новому размышлять о смерти. В первую очередь научитесь думать о ней с благоговением, как об одной из самых таинственных сил мира. Растворите все примитивные кладбищенские страхи и неприятные образы, которые окружают понятие смерти в современной материалистической цивилизации Запада. Начните думать о смерти, как о вратах возможностей, проходя через которые духовно развитый человек делает рывок и поднимается вверх по эволюционной лестнице. Поверьте, что если вы живете целеустремленной духовной жизнью, работая над своим сознанием, то оно никуда не исчезает, а проходит через этот мощный стрессовый барьер расставания с физическим телом и земным миром и попадает в новые миры. Настройтесь на ускорение своего устремления, чтобы ваше ясное бодрствующее сознание прошло через это испытание и оказалось в новом измерении. Постепенно обживайте пространство смерти, своими мыслями, думая о ней все

более спокойно и рассматривая ее как переход из земной жизни в жизнь вселенскую. Размышляйте о мирах, дарующих бессмертие, и старайтесь настроить свое сознание на преодоление этого призрака. Тогда энергии бессмертия постепенно начнут наполнять все ваше существо.

«ГРАНИ АГНИ ЙОГИ» О СМЕРТИ И БЕССМЕРТИИ*

«Окружены Майей, вечно меняющей лик свой. Окружены призраками призрачной жизни, которая течет перед сознанием, постоянно погружаясь в прошлое и сохраняя в памяти свои отпечатки. Кроме них, от прошлого в сознании не остается ничего. “И это также пройдет”, каким бы тяжким ни было оно, ибо проходит все. Но мудрый радуется испытаниям, ибо умножают они, будучи правильно поняты, его внутренние богатства. Как пчела, собирает он сок опыта и знания со всех явлений, с которыми сталкивает его карма; и радуется, что дух возрастает на них. Один перед лицом смерти корчится в диком пароксизме животного тупого ужаса, другой встречает ее совершенно спокойно. И если она неизбежна, кто из двух прав? И как лучше встретить великий переход? Точно так же и с испытаниями. Если они неизбежны и через них надо пройти, то не лучше ли идти через них и через жизнь победителем жизни? Не жизнь побеждать надо, но самого себя, в корне изменив свое отношение к жизни». (§116).

«Итак, ушел с плана земного еще один близкий вам человек. Смерть – не более нежели стрижка волос. Для Наших людей она облегчена еще больше. Там их заботливо встречают близкие души, окружая лаской и вниманием. Оказываются среди своих, в знакомом окружении, связанные еще на земле преданностью и любовью. И то, что здесь не отличало их от всех прочих людей, там выделяет их в совершенно особые условия. Руководитель – у каждого, если его хотят, но переход Наших близких и обычных людей несравним. Также заботливо обставляются и последние минуты перехода, чтобы подготовить сознание к надвигающейся перемене. Горевать об ушедших не мудро, ибо никто не уходит ранее положенного ему срока, и кто знает, где лучше переходящему, на земле или там, в Мире Надземном. Всякое горе лично и эгоистично, а в особенности же слезы. Не об ушедшем горюют и не о нем печаль, но обычно о себе. Пора бы привыкнуть к мысли о том, что много, много раз каждый уже переходил этот порог, и нового тут ничего нет. При развитом сознании пелена забвения быстро спадает с глаз, и ранее уже знакомые условия Тонкого Мира быстро ассимилируются сознанием. Близкие там очень помогают этому процессу ассимиляции. Но оставшиеся близкие

*«Грани Агни Йоги», т.2.

часто мешают неуместным горем своим. Уничтожаем всякий страх смерти. Снимаем с нее покровы загадочности, безысходности и таинственности. Смерти не Признаем. Смерть есть рождение в Новую Жизнь, более богатую возможностями, красотой и широтою, нежели земное существование. Хорошему сеятелю там нечего опасаться. Тот, кто подготовил сознание свое к этому переходу, по сознанию и пожинает. Ничто не кончается, но все продолжается по линиям, установленным сознанием на земле. Поздно готовиться перед самым переходом. Вся жизнь человека, от первых дней, должна быть подготовкой к жизни в Надземном, ибо деятели здесь, а жнецы там. На каждую мысль, на каждое чувство, на все утвержденное на земле отзвук имеют в том мире, ибо то, что свяжете на земле, связано будет там, и что разрешите на земле, разрешено будет там. Светлые нити связей светлую карму в Надземном дадут, темные – тяжкую карму. Закон поругаем не бывает. Не Имеем только утешения для отрицателей жизни в том мире. Ибо отрицающий жизнь там смерти себя обрекает и действительно умирает для яркой и полной жизни вне тела. Каждая крупица знания об условиях пребывания по ту сторону несказанно облегчает это пребывание. Потому запасайтесь знанием заранее, отбросив невежественное отрицание. Материя беспредельна в видимых и невидимых фазах своего проявления. На всех планах человек имеет соответствующие этим планам проводники, и если он озаботился их оформлением, жизнь сознания развивается в зависимости от сделанных накоплений. На земле людям дано все, чтобы подготовить сознание к неизбежному переходу, но если отбрасывается оно, то переходить не с чем. Для отрицателей жизни в Надземном утешения не Имеем». (§134).

«Когда есть под ногами опора, можно стоять. Опорою духа в мире, где переменчиво все и движется все постоянно, будучи ввергнуто в поток жизни, может служить лишь Иерархия Света. Над вечным пространством царят Духи – Служители Света. Устремляя сознание в сферу беспредельных возможностей духа и опираясь на тех, кто на страже стоит, на вечном дозоре над миром, можно идти узкой тропой, ведущей в жизнь. Широка Беспредельность, но узка тропа, по которой входят в нее. Живыми мертвецами Называем тех, кто не знает ее, ибо, не зная о вечности и отрицая бессмертие духа, люди обрекают себя конечности протяженности той сферы, которою ограничивают свою жизнь. Каждый определяет размеры сферы своего существования в пространстве мыслью своею. И то, чем связывает он возможности проявления сознания своего на земле, то и ограничит жизнь его духа в пространстве. Потому Указую, шире широкого сейте, не ставя мысли своей ни преград, ни ограничений ни в чем. Ведет человека мысль. Сущность ее еще понимается мало, убого и односторонне. Могучий фактор пространства сводит-

ся к физиологическим функциям мозга и связывается с ним. И сознание также прикрепляется к мозгу и не мыслится от него отдельно, наделенным возможностями независимого существования. Конечно, для проявления и функционирования в определенных слоях пространства сознание нуждается в проводнике, оболочке или теле, но зачем же ограничивать возможность духа только физическим телом? Скоро наука поставит человечество перед фактами в неплотной деятельности сознания и проявления его в тонком теле и область незримого физическому глазу мира сделает доступной и зримой при помощи аппаратов. Но Наша цель вооружить человека без всяких аппаратов. К чему аппаратура, когда все аппараты заключены в нем самом? Но не скоро она дойдет до воспроизведения и дублирования функций некоторых центров, как дошла, например, она до фотоаппарата или телефона, скопировав структуру глаза и уха, но до многого все же дойдет. Только подумать, сколько чудесного заключено в человеке, например центры и функции их. И сколько времени нужно утонченной и напряженной работы, чтобы пробудить к жизни хотя бы один. Простым отрицанием можно убить и потушить огонь центра в самый момент его зарождения, если его не признать. Сколько зарождавшихся высших способностей у детей было убито их невежественными родителями. Ребенок доверчиво говорит матери о том, что он видит и слышит, но получает в ответ: "Это тебе кажется, это фантазия, этому не верю". И даже ведут ребенка к такому же невежественному врачу, который заливает бромом прозрения духа. Но скоро наука заставит поверить несомненному. И снова запылают костры инквизиции, изменившей лик свой и облекшейся в новые одеяния, и снова начнется борьба мысли свободной с мракобесием темного невежества. Но наука все-таки победит, ибо перед ее натиском отступят мракобесы, будучи задавлены обилием фактов. Их же оружием будут побиты они. Сфера материи расширена будет, и незримый для физического глаза мир окажется столь же материальным, сколь и мир плотный, и подчиненным тем же неизменным космическим законам, как и каждое явление во Вселенной. Пока же следует помнить, что все заключено в человеке, который является в своем потенциале альфой и омегой мироздания». (§123).

«Природа не считается с той формой, в которой проявляется жизнь. Когда созреет зерно и в нем сосредоточивается вся жизненная сила растения, животного или человека, форма, давшая зерну жизнь, заключенную в этом зерне, уже теряет свое значение. Бессчетными миллиардами форм, которые оставлены жизненным принципом, устлана кора планеты. Точно так же и человек, живя в теле, сосредоточивает и откладывает в зерне духа результаты своего жизненного опыта, и когда он исчерпан и дальнейших поступлений уже не происходит, жизнь в теле утрачивает свой смысл и форма умирает, а зерно переходит в новую

форму, чтобы продолжить нарастание наслоений жизненного опыта. К умирающей форме у природы жалости нет, так же как нет ее и к умирающему колосу, который отдал свои зерна. Сколько погибших форм, носителей жизни, находится или находилось на каждой пяди земли. Так же мало считается природа и с тем, каким путем совершается рост наслоений. Духо-монада растет, обволакиваясь все новыми и новыми наслоениями опыта, и в этом – цель эволюции жизненного принципа. Каждую минуту на Земле кто-нибудь умирает, то есть сбрасывает ту форму, в которой он жил, физическое тело свое. Если к этому еще добавить смерть растений, рыб, животных, насекомых и все формы, в которых проявлена жизнь, то можно представить себе этот грандиозный процесс освобождения жизненного принципа от старой формы, для того, чтобы перейти в новую. Смерть – это освобождение от оболочки, ставшей негодной или выполнившей свое назначение на Земле. Когда собран весь опыт, который может извлечь человек, находясь в данном теле, дальнейшее пребывание в нем теряет свой смысл, и человек сбрасывает его, как изношенную одежду. Процессы природы очень целесообразны. Только человек часто считает, что временное пребывание в физическом теле есть самоцель, и хватается за земное существование, как утопающий за соломинку, полагая в нем все, ради чего он существует. Понимание смысла и значения земного пребывания необходимо для того, чтобы извлечь из него то, что оно может дать, чтобы продолжить свой путь, умножая последующие накопления в новых условиях и в других оболочках. Иначе с жизнью примириться нельзя и нельзя найти смысл в том, что рано или поздно заканчивается уничтожением физической формы. Если жить только ею и в ней одной усматривать возможности проявления духа, то перед человеком возникает чудовищная логическая нелепость, выхода из которой нет. Если же жить ради счастья других, то можно представить целесообразность этого счастья. Если и они тоже умрут, и умрут все и умрет даже планета, на которой они существуют счастье, конечная цель которого смерть и уничтожение не может быть оправдано логически. Наука утверждает ничто в природе не исчезает и не рождается вновь. Не исчезает и не рождается Материя, и не уничтожается и не возникает Жизнь. Материя, Энергия и Жизнь вечны, и все дело в том, что человек, в котором космически сосредоточены – материя, энергия и жизненный принцип, сущность свою увязал не с преходящими формами жизни, но с тем, что непреходяще и что существует всегда, и живет поверх умирающих, и рождающихся временных форм, в которых уявляется вечная Материя, вечная Энергия и вечная Жизнь». (§438).

«... Тяжек путь эволюции плотной. Форма – ничто и ничто страдание ее перед бесконечностью существования жизненного принципа в ней. Так же неизбежна и смерть каждой формы. Страдание и смерть – спут-

ники жизни. Страдания вызывают движение в веществе проводников и делают их более восприимчивыми и утонченными. Смерть формы позволяет, сбросив ее, заменить старую новой. Страдание и смерть есть плата за получение Даров Эволюции. Даром ничто не дается. И каждое страдание приносит свой плод и двигает дальше». (§477).

«... Так, каждый раз, когда совершается действие или поступок достаточной длительности, утверждает тогда человек бессмертие свое. Точно так же и каждый не эгоистический, сверхличный поступок выводит сознание за пределы сферы своей ауры и приобщает его к жизни сверхличной. Личность обречена на уничтожение; сверхличное же – это уже нечто, приближающее к общепланетному, а затем и к космическому потоку жизни. Вид умирает, но род живет. Именно смертью вида обусловлена жизнь рода, а смертью отдельных людей – жизнь человечества. Жизнь и смерть – стороны одной медали. И каждый может повернуть ее той или другой стороной. Бессмертие духа достигается и утверждается смертью и уничтожением той временной формы, через которую он уявляется. Три (оболочки) смертны. Бессмертная, перевоплощающаяся индивидуальность человека – поверх трех и всего того, что в них происходит». (§100).

«Трем низшим оболочкам соответствуют и три Мира, от которых каждая из них. Тело от Земли и в Землю отходит, точно так же и астральное и ментальное тела, отслужившие свой срок. Временно тело земное, точно так же временны и два остальных, и лишь огненное тело вне сроков. Оно-то и будет вневременной и вечной обителью духа. Кто полагает дом свой в теле земном, ограничивает себя сроком земной жизни, кто полагает его в теле астральном и ментальном, тоже ставит себе предел своей жизни, ибо хотя обе эти оболочки и живут дольше земной, но дух сбрасывает их и остается лишь с тем, что сосредоточено им в огненном теле бессмертном. Смертны все низшие три. Сознание, в них пребывая, может себя привязать к каждой из них и, полагая все свое в той или другой, ограничить свое существование положенными им сроками. Хотя пребывание в тонком и ментальном телах соответственно более длительно, чем в земном, однако и оно кончается смертью этих оболочек, которые сбрасываются подобно физическому телу. Три смерти ждут воплощенца. Сосредоточивая все свое в теле земном и отрицая возможность существования в теле тонком, обрекает себя человек (на состояние) смерти сознания в этой оболочке, и жизни в Надземном, сознательной жизни, там не имеет. Точно так же может умереть он или воскреснуть и для жизни на планах более высоких: тонком и ментальном. Но истинное бессмертие лишь в огненном теле в Огненном Мире. Если элементы непреходящего собраны в огненном теле, в Высшей Триаде, еще на земле, то обителище для духа, дом духа, построен, и сознанию есть в

чем пребывать и себя проявлять жизненно. Когда огненное тело оформлено, то осознанное бессмертие достигается уже на земле, и непрерывность сознания при смене всех оболочек является неотъемлемым достижением духа. Это и будет обретением жизни вечной. Отрицая ее, обрекает человек себя смерти, ибо в Мире Надземном жизнь – по сознанию. Жизнь вечную дарует людям Владыка (Солнечной системы), но дар этот надо принять. Человек, принимающий концепцию вечной жизни и бессмертия духа, становится поистине бессмертным, ибо утверждает свое сознательное бытие в незримых мирах. Положение, что там жизнь по сознанию, важно необычайно, ибо дает в руки человека ключ к бессмертию. Сказано: по вере вашей дано будет вам, т. е. по сознанию. И то, что утвердите здесь, утверждено будет там, а отринутое – отвергнуто. Состояние бессмертия – состояние справедливое. Человек живет тем, что принес с собою и что накопил. Чем богаче и больше приношение, тем богаче и разнообразнее жизни. Может случиться и так, что, сбросив три оболочки, человек оказывается ни с чем и жить ему нечем, так как с собою ничего не принес и ничего не собрал. Чтобы собрать, надо посеять. Каждое семя даст в Мире Надземном свой росток и свой плод, даже зерно маломалейшее. Не годна нива земная для всходов чудесных, но Там расцветают они и жатву дают сам-два, сам-три, сам-десять и больше. Так малые зерна элементов бессмертия, заботливо собранные на земле, в Мире Незримом окажутся бесценными сокровищами. Различать сущность и длительность элементов, составляющих внутренний мир человека, надо научиться еще во время своей земной жизни. Большинство сознаний наполнено элементами земли. Это психическое окружение человека, той или иной длительности, и ставит пределы жизни сознания. Граница жизни его определяется мыслью. И мысль может вести человека либо в тупик, именуемый смертью, либо в сияющие просторы Беспредельности. Ибо мыслью своей утверждает сам себе человек жизнь или смерть». (§113).

Литература

1. С.Ключников «Путь к себе», Москва, «Беловодье», 2002 .
2. К.Коротков «Свет после жизни», Санкт-Петербург, ИД «ВЕСЬ», 2003.
3. Ф.Арьес, «Человек перед лицом смерти», Москва, 1992.
4. Э.Баркер «Письма живого усопшего» Санкт-Петербург, «Комплект, 1994.
5. «Грани Агни Йоги», том I - XIII, Новосибирск, ППК «Полиграфист».
6. Е.И.Рерих «Письма», Москва, «Сфера».
7. Л. Ломсадзе, газ. «Народная медицина», №1, 1998.
8. В.Правдивцев, газ. «Совершенно секретно», №12, 1999.
9. С.Гроф «За пределами мозга», 1993.
10. Библия, изд. МП, Москва.

«Многие умершие, переходя в Тот Мир не осознают того, что они умерли и что окружение их изменилось. Происходит это по двум причинам. Первая – это незнание; вторая, и чрезвычайно важная, заключается в следующем: сбросив плотное (физическое) тело, человек ощущает, что сам он от этого ничего не потерял из того, что он считает собою – его “Я”, он сам остался во всей своей полноте. После ампутации рук или ног человек продолжает их чувствовать и ощущать в них даже боль. Точно такие же ощущения, идущие как бы от физического тела, остаются в нем в виде пережитков его ощущений и после освобождения от тела, то есть, после его смерти. Тела нет, а привычные ощущения остаются на какое-то время. И голод, и холод, и жажда тоже сразу не исчезают. Знание освобождает быстро от земных пережитков, но его надо приобрести. Трудно это сделать при отрицании возможности жизни вне тела. Нечто подобное происходит и при “второй смерти”, то есть, при сбрасывании ставшей уже ненужной тонкой оболочки. Человек даже не чувствует, что он что-то потерял, так как весь он, он сам, его “Я”, уходит с ним выше. Он думает об этом не более, чем о сброшенной старой одежде, пришедшей в негодность, ни на миг не отождествляя себя, своё “Я”, с нею. Потому смерть физического тела, смерть тонкого тела и смерть ментального тела, Мы Называем освобождением. Воистину, только в огненном теле Света, уже не сменяемом, дух получает свободу. Жизнь в теле Света обуславливается количеством и качеством элементов Света-Огня, накопленных человеком во время его земных воплощений, то есть, в мире причинности. Ничего не собравший, ничего не накопивший будет нищ в Мире Света. Тот, кто ничего не посеял, ничего не пожнет. Тот, кто посеял, пожнет по соответствию с природой и качеством посеянных зерен. Посев психических зерен важен необычайно. Поле посева – пространство, а зерна сеются мыслью. Мыслями и устремлениями каждого дня творится посев на пространственной ниве и в ауре твоего микрокосма. Сеятель и посев неотделимы один от другого. Созвучием энергий ауры со восходом пространственного жнива своих собственных психических зерен происходит сужденная жатва. Творец и его творения, порождающий и его порождения неотделимы в Пространстве, ибо связаны магнитною силой огня».

Грани «Агни Йоги» 7т., § 290

Кое-что... о “смерти”

Донецк

Институт Культуры ДонНТУ

<http://roerich.com>

E-mail: dzhura@inbox.ru

тел.: (062) 337-32-66

«Свет материален. Дух материален. Нематериально только ничто, то есть то, чего в природе не существует. Для своего проявления, на каком бы плане оно ни осуществлялось, дух нуждается в соответствующей степени материи. Материальны самые высочайшие проявления духа. И самые Высокие Духи на даже буддхическом плане облечены тончайшей материей. Для всех ее видов на плане духовном Имеем особые наименования. Деление на дух и материю можно принять только в таком понимании. Слишком уж много искажений образовалось от неправильного представления как о духе, так и о материи, как о духовном мире, так и о материальном. Нельзя более противопоставлять материю и дух, ибо оба эти явления всего-навсего только противоположные полюса вещи единой, неотделимые друг от друга, как два конца одной палки. От одного полюса до другого идет соединительная линия, представляющая собою различные градации материи от самых плотных до утонченнейших, невидимых глазу земному и неизвестных еще науке. Все видимые и Невидимые миры находятся в пределах этих двух полюсов, и говорить о нематериальных явлениях так же нелепо, как говорить о "ничто". Итак, чудес нет и не было никогда; смерти нет и не было никогда – есть смены лишь формы, облекающей зерно жизни; и нет ничего, чего не облекла бы материя той или иной степени плотности или разрежения. Тела Духов Планетных, даже Наивысочайших, тоже облечены материей Света. Также и материалистам старого мира надо сказать, что бедно представление их о богатстве, многообразии и беспредельности выявлений материальной шкалы, которая настолько же шире и настолько же превосходит их бедное воображение, насколько Вечность превосходит краткий момент настоящего часа».

«Ни одна живая форма жизни никогда не была целью эволюции, но была только лишь средством, пользуясь которым эволюция идет к своей цели. Все живые формы от инфузории до человека, жившие когда-либо, умерли, и умрут все живущие ныне. Все обречены на уничтожение, дабы эволюция и совершенствование новых форм могли Продвигаться вперед. Сосредоточивать смысл своего бытия в той временной форме, в которую заключен дух человека в данный момент,— значит обрекать себя на смерть одновременно с формой. Но как в умирающем для новой жизни зерне ничто не умирает, так не умирает и дух, несмотря на смерть формы, и не умирает и не умерла жизнь, оживлявшая миллиарды живущих и живших когда-то форм. Вот эту неумирающую сущность жизни в вечно умирающих и нарождающихся внешних ее формах и следует ощутить и осознать в себе, прежде чем начать утверждать бессмертие духа. Безлична эта неумирающая жизнь, так как личность есть символ временности и преходимости, то есть смерти. Усмотреть и утвердить бессмертное в смертном, вечное – в преходящем, сверхличное и Космическое – в личном и будет путем в Беспредельность, то есть в нескончаемость жизни».

